

ПОЛЬСКИЕ КРЫЛАТЫЕ ГУСАРЫ

1576 - 1775

НОВЫЙ

СОЛДАТ

№142

Эволюция гусарских крыльев

1

4

5

3

2

*Ничто так не объясняет настоящее, как знание прошлого...
Полибий*

Польские крылатые гусары

1576 - 1775 г.г.

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ

**НОВЫЙ
СОЛДАТ**

№ 142

Крылатые гусары атакуют, сцена из фильма Ежи Хоффмана «Огнем и Мечом» по роману Г. Сенкевича. Фильм рассказывает о событиях восстания 1648-1654 гг. на Украине. Несмотря на все попытки сохранить историческую достоверность, режиссер выбрал более эффектный тип крыльев с загнутыми вперед концами, которые появились не раньше последнего десятилетия XVII века.

Введение

«Не стоит и пытаться описать все великолепие и красоту польской конницы. Их необычные костюмы, длинные пики с длинными вымпелами, тигровые чепраки и изысканные седла, стремяна и уздечки, отделанные золотом, вышивкой и драгоценными камнями. Слова только принизят эту роскошь. Польское рыцарство не имеет себе равных. Не увидев этого глазами, невозможно представить себе его силу и блеск». (Итальянский посланник Косимо Брунетти о коронации Собеского в 1676 году).

Польские крылатые гусары, несомненно, были одними из наиболее эффектных солдат всех времен и народов. Для поляков они - символ военной гордости о навсегда ушедшем времени, когда Польша и Литва образовывали крупнейшее в Европе государство, простиравшееся от Балтийского до Черного моря.

Польские гусары породили множество легенд, но, как и большинство национальных традиций (вроде цветов шотландской клетки того или иного клана горцев), большинством подробностей эти легенды обросли уже в XIX веке. Наиболее очевидной чертой гусар были крылья. Современные иллюстраторы обычно изображают гусаров с парой огромных крыльев, загнутых вперед. Но такие крылья практически отсутствуют на рисунках того времени. Как мы увидим, в период своих максимальных ус-

пехов (1577-1621) гусары носили менее впечатляющие прямые крылья, прикрепляемые к седлу. Подобным образом, наиболее богато украшенные комплекты гусарской экипировки, в настоящее время представленные в польских музеях, также относятся не к «золотому веку» гусарства, а к позднему периоду после 1630 г.

Есть еще два «факта» о польских гусарах. Говорят, что они умели перестраиваться во время атаки, и были вооружены очень длинными копьями, позволявшими успешно противостоять пехоте, вооруженной пиками. Разумеется, оба таких «факта» - плод чьей-то фантазии.

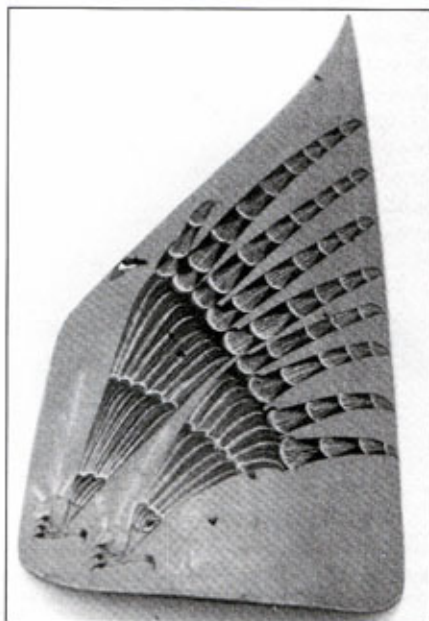
Тем не менее, польские гусары представляли собой исключение из общего правила. Большинство европейских наций отказались от тяжелой конницы после 1600 года, тогда как поляки сохранили ее вплоть до конца Северной войны (1700-1721). Этот феномен требует объяснений.

Темой этой книги будет не «принизить эту роскошь» крылатых гусар, но дать объективную картину. Мы опишем повседневную экипировку гусара, а не *Асимметричные щиты были обычным предметом экипировки гусар начала XVI века. Эти щиты попали в Польшу с Балкан (Румелии). Щит украшался изображением «крылатых когтей». По-видимому, именно такой рисунок и вдохновил гусар обзавестись крыльями.*

парадное оружие и доспехи старших офицеров. Но даже простая экипировка рядового гусара обладает достаточным великолепием.

Очерк истории гусар

Польские гусары представляли собой гибрид - сложную смесь восточных и западных традиций. Армии средневековой Польши в целом имели западный характер, то есть их основную ударную силу составляли тяжеловооруженные конные рыцари. Но историческая судьба Польши оказалась тесно переплетенной с соседней Литвой, где господство-

Польский гусар без доспехов с печатного разрешения на проезд по Польше Генриха Валуа (1573-1574). Видны рейтузы, венгерские сапоги, в руках пика, украшенная изображением змеи. Асимметричный балканский щит с гербом.

вала восточная традиция: монгольская, русская и византийская. После заключения в 1569 году Люблинской унии, Польша и Литва образовали «содружество» - Rzeczpospolita, которым управлял один выборный король и парламент (сейм). При этом обе страны сохранили собственные армии. В XVI веке южные границы государства оказались под угрозой со стороны Османской империи. Некогда могущественные Сербия и Венгрия были сокрушены и поглощены османами, но многолетняя традиция партизанской войны на Балканах перенеслась в Польшу и воплотилась в виде гусар.

Принято считать, что гусарами первоначально называлось венгерское конное ополчение, набираемое по одному солдату от двадцати дворов (по-венгерски husz означает «двадцать»). Это ополчение использовало тактику легкой османской конницы. Но историю гусар можно проследить еще дальше вглубь веков. В X веке в византийских военных руководствах упоминается легкая конница под названием chosarioi или chonsarioi. Это были балканские наемники, чаще всего сербы, которые использовались для совершения набегов и проведения разведки. В свою очередь, этот византийский термин мог происходить от латинского cursores - названия легкой конницы эпохи упадка Римской империи.

Балканская легкая конница просуществовала до окончательного краха Византийской империи. В сербском языке греческое хонсарии превратилось в гусар и вскоре стало синонимом слова «бандит». В XIV веке средневековое Сербское царство со столицей в Расе (современный Нови-Пазар) пало, а многие сербские гусары нашли убежище в Венгрии, где они помогали обороняться от продолжавших экспансию осман. Так, в венгерском языке появилось слово huszar.

Первые польские гусары

Первыми польскими гусарами также были сербы. В 1500 году несколько знатных сербов с небольшими отрядами поступили на службу к польскому королю. Вскоре на службу

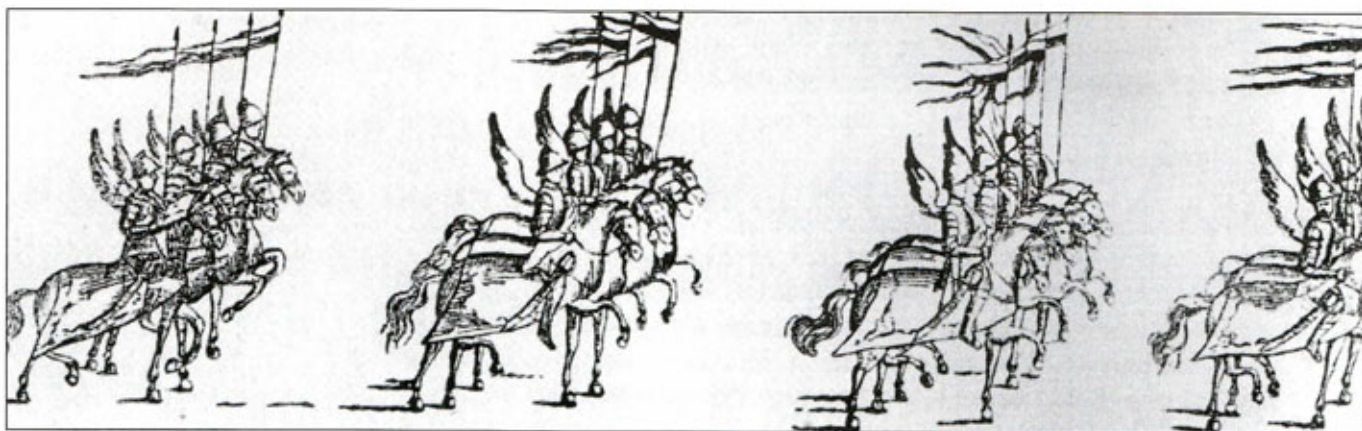

Литовский гусар с большим асимметричным щитом и пикой. Шапка и лошадь украшены перьями цапли и страуса. Иллюстрация из книги Diversarium Gentium Armatura Equestri Абрахама де Брюна, 1575 г. Доспехи отсутствуют, что указывает на то, что перед нами или гусар раннего периода или вовсе казак. Возможно, что разгадка еще проще. Поверх толстой зимней одежды носить панцирь было невозможно.

стали принимать венгров, поляков и литовцев, а в декабре 1501 года были сформированы первые роты hussarorum alias gaczew. Поляки чаще использовали слово usar, нежели hussar. Вскоре в армейских реестрах появился термин husaria - собирательное слово, созданное по аналогии с «кавалерией».

Сербские гусары не носили доспехов, полагаясь только на большой асимметричный «балканский» щит, а их вооружение состояло из легкой пики. В Венеции и в Западной Европе такую конницу называли страдиотами или албанцами. Но очень быстро сербский стиль уступил место венгерскому, который возник как подражание турецким сипахам. В Польше «тяжелые» гусары обозначались аббревиатурой p.p.t.d. - pancerz, przylbica, tarcza, drzewo (кольчуга, шлем, щит, копье). Гусары, экипированные и вооруженные подобным образом, составляли более половины конницы Яна Тарновского, одержавшей победу над молдаванами при Обертине в 1531 году. В Польше западное влияние ощущалось сильнее, чем в Венгрии, поэтому вплоть до середины XVI века в гусарских ротах имелся небольшой процент тяжеловооруженной конницы, хотя и сами гусары часто носили европейские доспехи.

В 1576 году трансильванский князь Стефан Баторий был избран королем Польши. Он стандартизовал экипировку польских гусар по образцу своей гусарской гвардии, насчитывавшей 400-500 человек трансильванских и венгерских гусар. От балканского щита гусары отказались в пользу металлических нагрудников. Новый тип гусар распространился в польской и литовской армии в последнее десятилетие XVI века.

Рота крылатых гусар парадом проходит перед семейством Радзивиллов. Костюмы относятся к началу XVIII века (иногда ошибочно указывают 1680 г.). В роте десять товарищей, офицер и знаменосец, три трубача и барабанщик, а также 20 пахоликов.

Лучшая пора польского гусарства

Исход сражения при Любешуве (Либшау, 1577) предопределили действия тяжелых гусар короля Стефана Батория. Затем последовала серия побед в войне с Москвой (1579-1582). Далее состоялись победы над Габсбургами при Бычине (Пичене, 1588) и над молдаванами при Букове (Букоу, 1600). Гусары теперь составляли более трех четвертей польской конницы и казались непобедимыми. Их величайшими триумфами стала победа над численно превосходящей шведской армией при Кокенхузене (1601), Вайссенштайне (1604) и Кирхольме (1605), а также над русско-шведской армией при Клушине (1610).

В 20-е гг. XVII века польские гусары пережили глубокий кризис, так как столкнулись с массовым применением огнестрельного оружия шведской армией, реформированной Густавом-Адольфом. В ответ поляки набрали больше легкой конницы и пехоты западного образца. После 1630 года гусары редко когда составляли более 30% от общей численности армии. Положение гусар еще больше пошатнулось в результате ряда иностранных вторжений и гражданских войн, происходивших после 1648 года. Особенно большую опасность представляло восстание украинских казаков в 1648-1654 гг. Гусары мало что могли противопоставить тактике гуляй-города, применявшейся украинцами. В 1652 году под Батогом цвет польского гусарства попал в плен и был казнен. На службу пришлось нанять около 1000 новых гусар, но на протяжении следующих 15 лет польское гусарство представляло собой лишь слабую тень себя самого. В годы «Кровавого потопа» (1654-1660 гг.) Польша подверглась нападению Швеции, России, Украины, Бранденбурга и даже Трансильвании. Шведы снова показали свое превосходство в огневой мощи. Но против москвитов гусары действовали эффективно, обеспечив победы в «счастливым год» (1660).

Турки также оказались уязвимыми для польской конницы. Ян Собески, сначала как гетман, позднее как король (1674-1696) под угрозой со стороны осман, формировал все новые гусарские роты или переформировывал по гусарскому образцу отряды легкой конницы. В обращении к сейму он называл гусар «косяком военной *robur militiae*... ее украшением и защитой... подобной не найти ни в одной другой стране» (WZ 6, p. 78). Собеский сумел вселить в гусар уверенность, и те сумели одержать ряд новых побед над турками и татарами. В 1683 году польские гусары выступили на помощь осажденной Вене, заслужив репутацию «храбрейших воинов, когда-либо встречавшихся под солнцем» (Scanderbeg Redivivus, 1684, p. 141).

Польские гусары из Journal Botta, 1632 г. Вверху товарищ с простым крылом, закрепленным на задней луке седла. Обычно крыло крепили слева, но здесь гравер ошибся. Шлем с носовой пластиной украшен плюмажем из страусовых перьев. Похожий плюмаж украшает голову лошади. Пластинчатая перчатка на левой руке. Товарищ вооружен венгерской саблей с длинным перекрестьем. Вдоль крупа коня справа уложен длинный концеж. Пахолик экипирован проще, его голову защищает шлем-капалин с сегментными височными пластинами. Конь дешевле, седло проще.

Ротмистр и товарищ

Вена стала последней громкой победой польских гусар. Война с турками завершилась в 1699 году. Польская экономика оказалась подорвана. Многие солдаты не получали жалованья более десяти лет. Гусары снова вступили в бой в ходе Северной войны (1700-1721), но эта война добила Польшу. Страна впала в состояние анархии, и гусары перестали отличаться от дезертиров. Тем не менее, польские гусары просуществовали на протяжении большей части XVIII века. Их внешний блеск достиг своего апогея, но по сути они занимались лишь участием в парадах.

Набор и организация

Польские гусары организовывались по принципам, восходящим к французской Ordonance, записанной в XIV веке. Основной организационной единицей польской конницы была рота (rota), термин заимствован из французского языка (rote или route). Рота формировалась из последователей одного дворянина. Французы объединяли несколько мелких рот в баннеры (bannieres) численностью около 100 человек, эта же практика сохранялась в Польше на протяжении XVI века, только «баннер» заменили хоругвью (chorągiew). Но к началу XVII века рота и хоругвь стали синонимами, означая отряд численностью 100 человек.

Командир роты назывался ротмистром (rotmistrz). Обычно это был дворянин-землевладелец (possessionat), чье имение насчитывало несколько деревень. Ротмистр должен был быть достаточно богатым, чтобы при необходимости сформировать роту без финансовой помощи сейма. Многие ротмистры были богатейшими магнатами, которые доплачивали своим солдатам, создавая из роты отряд собственной гвардии. Все четыре гетмана - два польских и два литовских - содержали собственные роты гусар.

Ротмистр формировал роту на основе «письма о призыве» (list przyrowiedni), аналога французского lettre de retenue. Обычно письмо подписывалось королем. В письме определялось право ротмистра сформировать роту. Обычная численность роты составляла 100, 120 или 150 человек. Роты, формируемые гетманами и наиболее крупными магнатами, могли насчитывать 200 и даже 300 человек.

Ротмистр формировал роту, набирая по контракту нескольких помощников или товарищей (towarzysz). Каждый товарищ располагал «копьем» (poczet) - небольшим отрядом собственных сторонников. В XVI веке численность копья составляла до семи воинов (pacholik), в XVII веке численность сократилась до двух воинов, а в XVIII веке в копье служили только слуги товарища, которые не входили в число солдат. Товарищ был в прямом смысле этого слова товарищем ротмистра, так как разделял экономические и военные риски ротмистра.

Товарищи также обычно были дворянами. Польская знать - szlachta - составляла 6-8% от населения страны. Все шляхтичи считались равными между собой, хотя фактически среди них наблюдалось колоссальное расслоение по состоятельности и богатству. Наиболее бедные представители знати не могли себе позволить даже купить лошадь, и только достаточно состоятельные дворяне были в состоянии самостоятельно экипироваться для несения военной службы. На военную службу дворяне поступали под влиянием искреннего патриотизма, желания защитить родину. Но гусарская служба также открывала перспективы социального роста и была первым шагом в политической карьере, давая возможность завести знакомства в высших кругах общества. Обычно военная служба продолжалась от трех до пяти лет. Более богатые дворяне могли купить себе место в престижной роте, возглавляемой королем или гетманом, при этом

Польский гусар из памфлета Pobudka zasnych synow, 1620 г., призывавших патриотически настроенную шляхту участвовать в отражении турецкой угрозы. К шлему прикреплено крыло (farga). Видны только кольчужные рукава, наручи (karwasze) еще только появились и не успели стать популярными. Длинный концевик уложен под углом к горизонту, вероятно крепится к передней дуге седла.

кожей. К поясу ножны подвешены на двух (иногда четырех) ремнях (7). Длина ремней регулировалась с помощью скользящей пряжки (7а). В походе к рукоятке сабли крепили темляк (temblak) (8).
 Высокие или короткие венгерские сапоги из сафьяна (9) с полыми металлическими каблуками. Боевые шпоры западноевропейского типа. Длинные шпоры (10) надевали для парада.

Польская парадная лошадь с крыльями, закрепленными на седле. «Стокгольмская карусель» в честь совершеннолетия Карла XI, декабрь 1672 г. Каждое крыло изготовлено из страусовых перьев, вставленных в трубчатый каркас, закрепленный на задней луке. Такая упряжь была захвачена шведами в ходе кампании 1655-1656 гг.

срок службы у них был короче - от трех месяцев до года. Младшие сыновья, не имевшие надежды на наследство, шли в солдаты. Они обычно служили дольше, делая военную карьеру. В трудные времена в товарищи попадали даже лица сомнительного и откровенно неблагородного происхождения, если только у них были деньги.

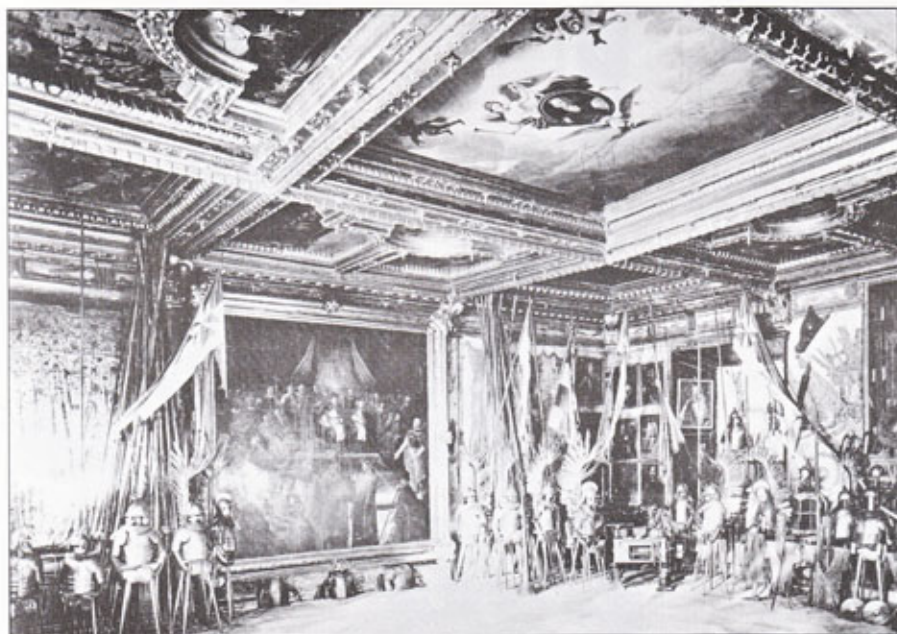
Товарищи образовывали своего рода военное братство. Если к представителю знати использовали обращение «пан», то друг к другу товарищи, ротмистры и гетманы обращались друг к другу со словами «пан брат». Быть товарищем означало иметь высокий общественный статус. В XVIII веке мемуарист Китович писал: «Если для лиц невысокого статуса все двери в опере, на балах и королевских приемах были закрыты, то товарищи могли войти куда угодно».

Гусарский товарищ считался младшим офицером, но его статус был выше, чем у офицеров-драгун или пехотинцев. Товарищи имели право безнаказанно игнорировать приказы офицеров негусарских полков. Когда в 1775 году польское гусарство прекратило свое существование, должность товарища была приравнена к должности хорунжего.

Слуги и прислуга

К 30-м гг. XVII века товарищ обычно получал жалованье на три «коня», то есть на трех человек. Из этих денег он формировал свиту (rozset), состоявшую из него самого и двух пахоликов. Пахолики набирались из числа обнищавшей шляхты, а также могли быть простолюдинами. Иностранцы называли пахоликов пажамы, слугами или оруженосцами, отмечая неравные отношения между товарищем и пахоликами.

А: Гусар-товарищ, около 1590 г.
 Перевооружение польских гусар в венгерском стиле началось при короле Стефане Батории в 1578 году. Полностью этот процесс завершился на всей территории Речи Посполитой в последнее десятилетие XVI века.
 Центральная фигура (1) иллюстрации представляет как раз такого гусара в венгерском стиле. Прототипом иллюстрации послужило надгробье Петра Стишеля. Шлем характерной формы, но без обязательных для позднего периода медных украшений. Нагрудник полностью сегментный, реконструирован по образцу из коллекции Национального музея в Будапеште. Панцирь с высоким горжетом (2) был более распространенным типом панциря. Подобные панцири крупной партией выпускали в Штирии в 1590-х гг. и сохранились до настоящего дня в арсенале города Грац в Австрии. Обратите внимание на кожаную подкладку. Альтернативной формы шлем (3), относящийся к тому же времени, также из Граца. Кожаная подкладка (3а) восстановлена по одному из сохранившихся образцов.
 Под панцирем у гусара полная кольчуга, но уставы требовали наличия только кольчужных рукавов. Письменные источники иногда говорят о zarekawie z kształtem - кольчужные рукава, закрепленные на стеганом жилете (4). Изображение реконструировано по рисунку 1605 года и пары аутентичных рукавов из Граца.
 Известны различные разновидности боевого молота (5) или чекана (szekap, венгр. csakanu). В начале XVIII века появляется термин nadziak, происходивший от турецкого pasak, которым обозначали характерный боевой молот с удлиненным клювом. Таким молотом и вооружен воин в центре иллюстрации.
 Боевые сабли (6) с открытыми венгерскими эфесами, но уже облегченными клинками. Для защиты руки эфес все чаще дополняли цепочкой. Ножны деревянные, обтянуты черной

Доспехи из замка Подгорице, Украина. Несмотря на все потери в ходе первой мировой войны и революции, в 1939 году коллекция замка насчитывала 39 гусарских панцирей и 65 пик. Вся экипировка относилась к XVIII веку и принадлежала гусарам из роты гетмана Ржевского. В настоящее время от замка остались только голые стены, а его коллекция распылена между украинскими, польскими и русскими собраниями.

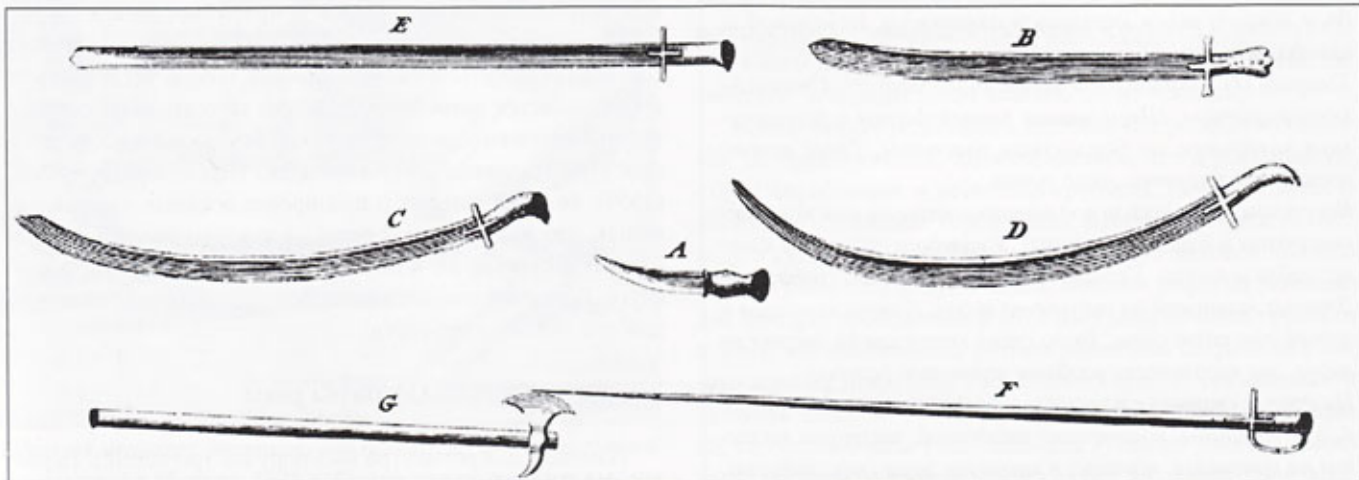
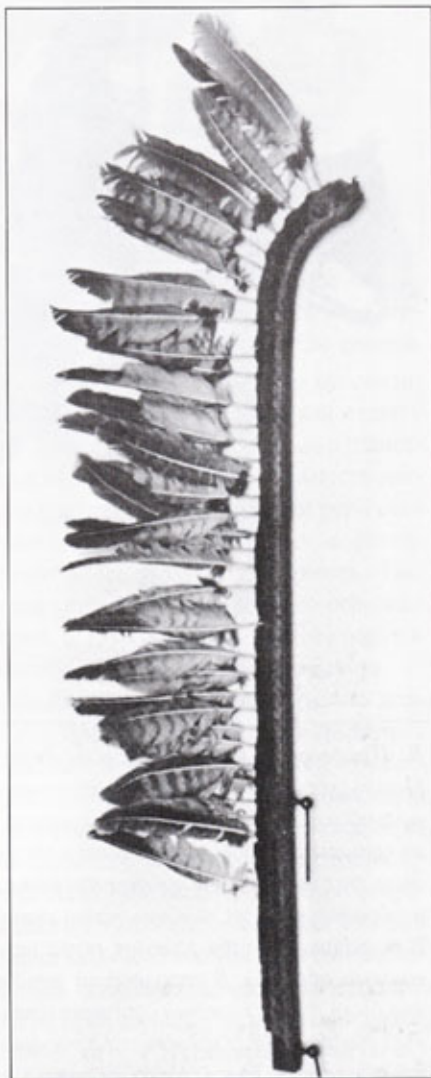
Действительно, товарищ обладал всей полнотой власти над пахоликами. Имена пахоликов даже не вносились в списки личного состава роты. Коня и даже экипировка пахоликов принадлежали товарищу. Товарищ мог нанимать и увольнять пахоликов по своему желанию. Некоторые пахолики находились на положении крепостных и не получали за свою службу никакого жалования. Отмечались случаи дезертирства пахоликов, которые при этом обычно прихватывали хозяйских лошадей и имущество.

В конце XVII века термин «пахолик» (pacholik) превратился в pacholik rozcztowy, а вскоре и в просто rozcztowy от rozczet. Современные авторы часто используют слово «почтовый» для всех периодов истории польского гусарства. В XVIII веке распространение получило слово szeregowy, имевшее то же значение.

Армия была одним из немногих способов улучшить свое положение в обществе. Если пахолику удавалось раздобыть необходимые средства и обзавестись конем, то он мог стать товарищем

Крыло и классическая спинная пластина. Крыло имеет деревянную раму, обтянутую бархатом и усиленную медью. Обратите внимание на то, что латунные держатели за спиной добавлены значительно позже, что говорит о том, что крылья за спиной изобретение позднее.

Европейские клинки. Прямой палаш (E), концевеж с длинным клинком (F), три типа сабель (B, C, D).

В: Придворная рота (chorągiew dworzanska), 1605 г.

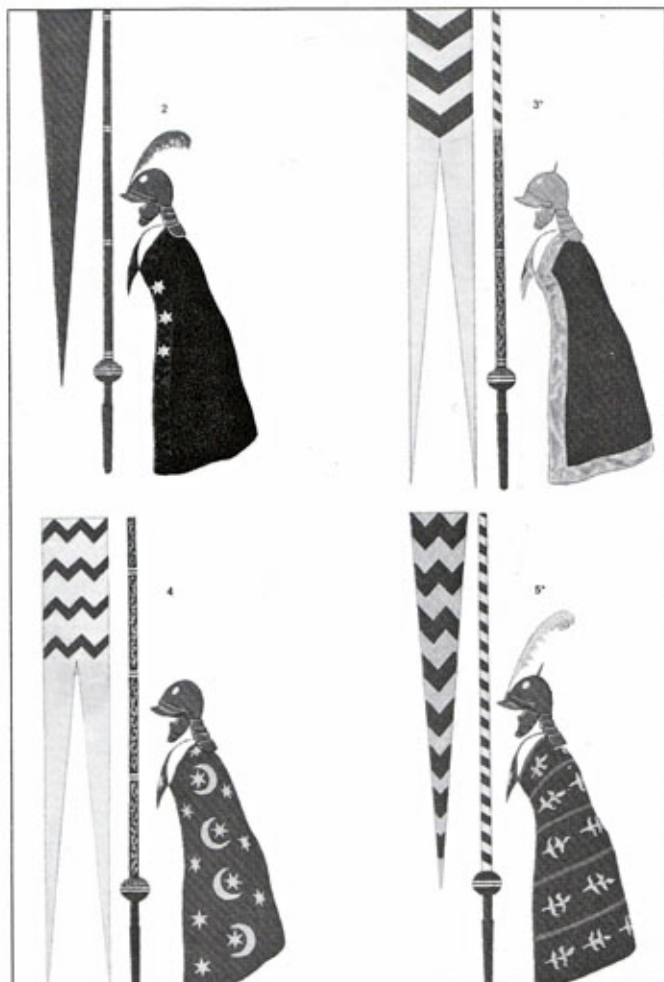
Основу королевской гвардии составлял отряд, сформированный из государственных служащих и дворян, каждого из которых сопровождала свита от 24 до 4 человек. Это была так называемая придворная рота. Гусары этой роты изображены на «Стокгольмском свитке».

В регулярной армии каждая рота использовала вымпелы единого образца. В королевской придворной роте ситуация была иной - каждый дворянин имел право на собственный вымпел. Всего известно 12 рисунков вымпелов, все они представлены здесь. Каждая свита носила накидку особого покроя, шлем украшался плюмажем, позолотой и, иногда, шилем.

Товариц (1) в украшенной звездами накидке со «Стокгольмского свитка». Шлем-шишак ранней формы с регулируемым козырьком, но без носовой пластины. Такие шлемы носило большинство гусар роты.

Все гусары роты носили под панцирем кольчуги (или кольчужные рукава и кольчужные полы). У каждого гусара два клинка: сабля и палаши. Украшение ножен не всегда совпадает. Длинные концевеи на рисунке не видно. Крылья крепятся к задней луке седла слева. Точно схема крепления на рисунке не видна, мы предложили наиболее вероятное решение.

На другой странице показаны накидки членов свит (2, 3*, 4, 5*). Вымпелы, помеченные звездочкой, частично закрыты на оригинале, поэтому в какой-то мере спекулятивны.

в менее статусной роте панцерных казаков, где на происхождение практически не смотрели. При удаче товарищ казачьей роты мог стать и товарищем в роте гусарской.

Товариц также окружал себя прислугой, которая следила за повозками, палатками и лошадьми. Прислуга известна под названием *siura* или *czeladz luzna* («свободная челядь»). Разница между пахоликами и прислугой маскировалась тем обстоятельством, что и тех и других гусары часто называли «челядью».

Подавляющее большинство прислуги составляли мужчины. Армейские законы запрещали незамужним женщинам появляться в лагере. Жены знатных гусар редко сопровождали своих мужей. Жены простых солдат могли присутствовать в лагере, хотя иногда принимались дополнительные законы, запрещавшие присутствие в лагере женщин вообще, как это было в 80-х гг. XVI века при Яне Замойском. Маркитантки и проститутки всегда находились за пределами лагеря.

Поскольку прислуга не записывалась в списки личного состава роты, ее точную численность теперь установить не представляется возможным. Авторы того времени сообщают, что на одного солдата приходилось до четырех человек прислуги. Надежные цифры приводит Наронович-Наронский (1659), который говорит о планировке военных лагерей, сообщая, что для гусарской роты на каждого солдата следует оставлять столько же или в два раза больше места для прислуги. Другими словами, на каждого солдата приходился один или два человека прислуги.

Офицеры роты

Помощником ротмистра был поручик (*porucznik*). Первоначально поручика товарищи выбирали из своих рядов. Позднее ротмистр стал сам назначать себе помощника. В пер-

Гусары на параде «Штутгартская карусель», крестины сына герцога Вюртембергского, Фридриха (1616). Всадники символизируют венгерского героя Ласло Януша и его шестерых сыновей. Крылья прикреплены к рукам, по-видимому, заменяют старый щит с крылом. Возможно, что здесь запечатлен этап в эволюции гусарского крыла, хотя не исключена и ошибка художника.

Один из четырех рисунков, сделанных во время польского посольства в Париж, 1645 г. Крыло гусара торчит высоко вверх, создавая эффект пальмовой ветви.

Полковник Щодровский на еще одном рисунке Делла Беллы. На заднем плане показаны всадники в разных позах. Это первый достоверный рисунок крыльев, закрепленных за спиной.

Вые десятилетия большинство ротмистров лично руководили ротами в кампании, даже если они принадлежали к числу высшей знати. Но уже к 30-м гг. XVII века знатные ротмистры перестали появляться на поле боя, а сама должность ротмистра стала почетной, а фактическим командиром роты стал поручик. Хотя формально поручик был лейтенантом, фактически он занимал гораздо более высокую должность. Так, поручик королевской или гетманской роты обычно исполнял роль командующего армией. С 1775 года гусарский чин поручика официально приравнивали к армейскому чину полковника.

Хотя быть товарищем считалось престижно, занять должность поручика было еще престижнее. Отсюда открывались возможности достичь высших военных должностей или сделать блистательную гражданскую карьеру. Среди товарищей также существовала своя иерархия, которая находила свое отражение в той последовательности, с какой их имена перечислялись в списках личного состава. Чем выше стояло имя товарища в списке, тем ближе был он к должности поручика. Каждый товарищ пристально следил за своим положением в списке, часто очередность становилась источником конфликтов и дуэлей.

Так как поручик часто привлекался к исполнению функций высшего командования, то для руководства ротой он оставлял наместника (namestnik). Среди младших, но наиболее перспективных товарищей избирался хорунжий (chorarzy). От хорунжего не требовалось наличия военного опыта, так как заметной исполнительной властью он не обладал.

Каких-либо определенных требований к ротным музыкантам не предъявлялось, хотя ожидалось, что в роте присутствует барабанщик и несколько трубачей. Развитые оркестры имелись в составе королевских и гетманских рот. В 1605 году в гусарской роте Гостомского на сто человек личного состава было шесть музыкантов. Военная реформа Александра Фредро, проведенная в 1670 году должна была привести к тому, что численность ротных оркестров сократилась бы, зато в ротах появились капелланы, хирурги, оружейники и кузнецы. Если бы планы Фредро осуществились на практике, то состав штаба роты польских гусар во многом совпал бы с составом штабов европейских рот. Но планы так и остались на бумаге. Впрочем, капелланы и хирурги иногда при-

существовали в составе рот, другие же специалисты фигурировали в списках личного состава крайне редко. Обычно услуги кузнецов и оружейников в неофициальном порядке оказывали пахолики или прислуга, обладавшая необходимыми навыками. Например, гусар Почобут-Одланицкий в своем дневнике отмечает, что некто Юрковский (фамилия дворянская) очень хороший портной. Этот Юрковский служил в свите Почобута-Одланицкого в 1660 году. Функцию штаба роты выполнял сход товарищей (kolo).

Зачисление на службу и выплата жалованья

Гусарская рота поступала на военную службу обычным для того времени образом: рота выстраивалась перед королевским уполномоченным, и производилась переключка. Затем личный состав роты приносил присягу перед ротным штандартом. С этого момента периодически составлялся ротный регистр (список личного состава). Регистр имел следующий вид:

Регистр гусарской роты Краковско-го воеводы, великого гетмана [Стефана Потоцкого], на период с 1 апреля и до конца июня 1658 года:

Свита ротмистра 24 лошади
Свита поручика 6 лошадей
Свита хорунжего 4 лошади
Суходольский Ян 3 лошади
Издебский 3 лошади
[еще 48 товарищей со свитой в 3 лошади
2 товарища со свитой в 2 лошади]
Итого: 188 лошадей

Теоретическая численность роты составляла 200 человек, хотя фактически жалованье выплачивалось на 188 лошадей, в соответствии с регистром. Свита ротмистра часто не существовала в реальности, поэтому действительная численность роты могла быть еще меньше - 164 человека. Из регистра видно, что гетман Потоцкий, ротмистр роты, имел право сформировать свиту в 24 человека на роту численностью 200 человек. Фактически, все деньги на свиту шли напрямую в карман ротмистра. Но это нельзя считать коррупцией, скорее это был принятый механизм выплаты повышенного жалованья старшему офицеру, который нес дополнительные издержки. Фактический командир роты поручик и хорунжий также получали жалованье на увеличенную свиту. Фактически в конце XVII века от 8 до 12% от списочного состава польских гусарских рот существовало только на бумаге.

Гусарская сабля с желобами на клинке (1608 г.). Вензель Станислава Собесского. Польская закрытая рукоятка добавлена к более раннему клинку. Кольцо на перекрестье позволяет использовать силу большого пальца для повторного замаха.

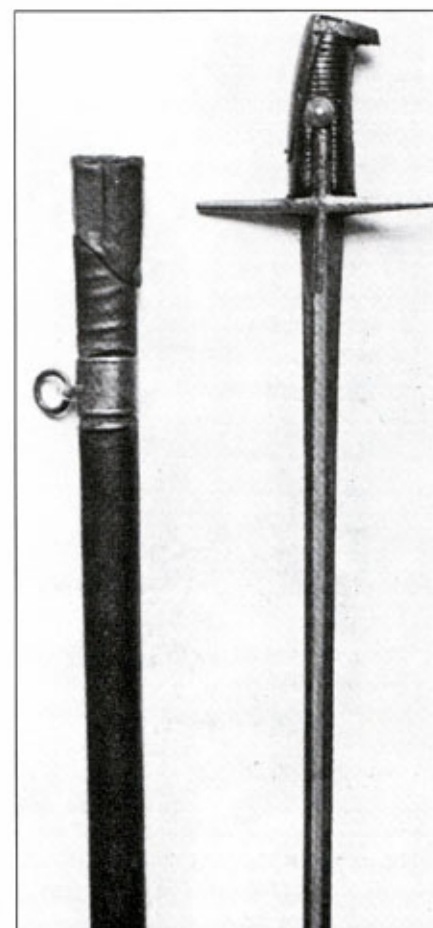
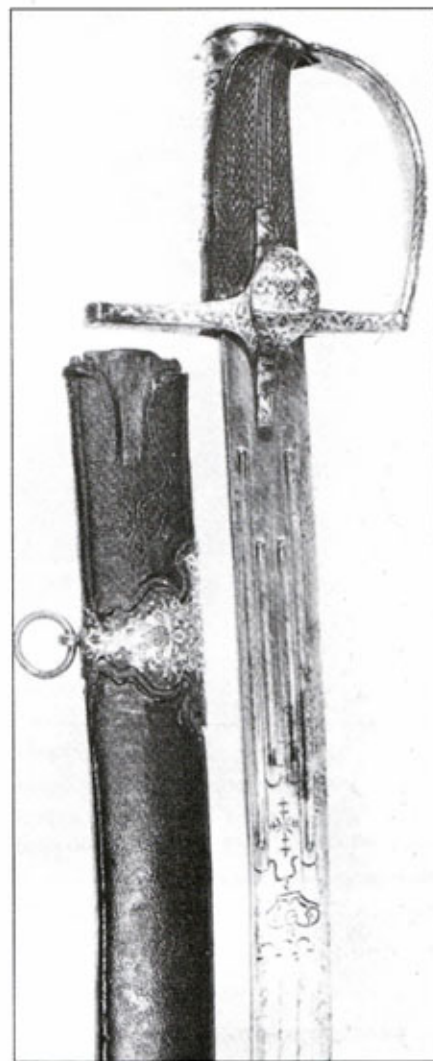
Гусарское жалованье в 1570-1580-х гг. составляло 15 злотых (18 злотых для гусар королевской армии). К началу XVII века размер жалованья вырос до 20 злотых, а позднее достиг 30, 40 и даже 50 злотых. Жалованье выплачивалось четыре раза в год на каждую лошадь свиты. С 1650 по 1717 год размер жалованья стабилизировался на величине 51 злотый, несмотря на то, что к концу периода фактический размер жалованья уменьшился почти вдвое из-за инфляции. В последнее десятилетие XVII века в военное время гусары дополнительно получали ежеквартальную выплату в размере 10 злотых.

Жалованье было не единственным доходом гусар. Ротмистр дополнительно получал деньги на питание (kuchenne) из расчета 150 злотых на 100 человек четыре раза в год. К середине XVII века от отдельных выплат на питание отказались, включив их в сумму жалованья. Зимние доплаты (hiberna) покрывали расходы на постой на зимних квартирах. С середины XVII века расходы на зимнее содержание гусар официально возложили на гражданское население. Зимние выплаты удваивали гусарское жалованье. В состоянии краха государственной финансовой системы, разразившемся в конце XVII века, это были единственные деньги, получаемые гусарами на регулярной основе.

Государственные, королевские и частные роты

По тем же правилам, что и гусарские роты, формировались все профессиональные части армии (zaciezne). Государственная армия состояла из двух компонентов. Первым компонентом постоянной армии были так называемые Kwarciani («четвертные солдаты»). Свое название четвертные солдаты получили по принципу финансирования, который заключался в том, что они получали чет-

Концеж XVII века с открытым «венгерским» эфесом. Это простое боевое оружие с рукояткой, обмотанной шнуром, и деревянными ножнами. Общая длина 130 см, клинок треугольного сечения.

Польский всадник с крыльями за спиной, набросок Стефано Делла Белла (1645 г.), сделанный во время торжественного въезда в Париж польской делегации. Это полковник Кишишоф Щодровский, командир почетной гвардии посольства.

верть (фактически одну пятую) королевских доходов. Впервые четвертные части были сформированы в 1563 году. Четвертные части дислоцировались на юго-восточной границе, обороняя страну от набегов турок. Общая численность четвертных частей составляла 3000-5000 человек, в том числе около тысячи гусар. Вторым компонентом были «вспомогательные» части, формировавшиеся в критические моменты на деньги, выделяемые сеймом. «Вспомогательные» части составляли основу армии в военное время. В 1652 году большинство «четвертных» частей погибло в сражении под Батогом. В этой ситуации сейм ввел единую систему набора войск, так называемых «компутовых» частей (komputowe). Эти части имели двойные штаты: сокращенные штаты мирного времени и развернутые штаты военного времени. Кадровые солдаты, служившие постоянно, еще долго называли себя «четвертными».

На протяжении XVII века король содержал придворную армию (wojsko padworne), которая не входила в состав государственной армии. Гусары составляли заметную часть в придворной армии, особенно после того, как в 1576 году король Стефан Баторий сформировал несколько придворных гусарских рот по 50 и 100 человек общей численностью 1000 коней. Во главе этого корпуса стоял придворный гетман (hetman padworny). В 1590 году королевскую казну отделили от государственной казны, в результате финансирование при-

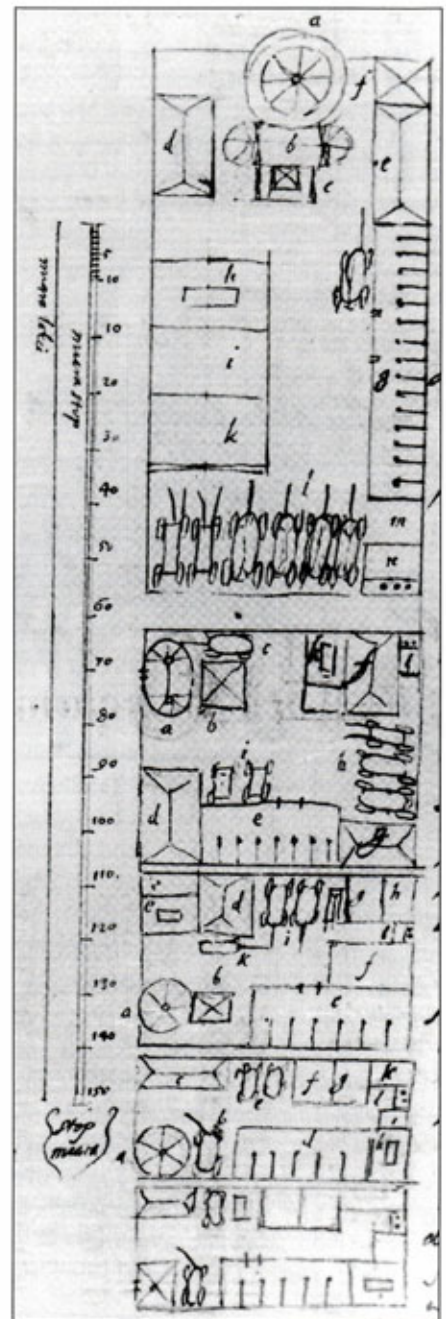
Лагерь гусарской роты из манускрипта 1659 г. А. Палатка ротмистра, В. палатка. С. палатка с циновками для сна, d. Жилище для пажей. Е. Жилище для челяди. F. печь. G. Стойло на 16 лошадей. H. Кухня и палатка продуктового склада. I. Повозки. K. Навес для фуража. L. Повозки. M. запасная палатка. N. Уборная. Ниже жилище поручика со столом на 8-10 лошадей. Затем жилище знаменосца с конюшней на семь-восемь лошадей. Каждый товарищ имел при себе шесть-семь лошадей.

дворных частей прекратилось. Сохранились две роты, королевские по названию (одна в Польше, другая в Литве), но фактически находившиеся на государственном содержании.

Король сформировал так называемую «роту дворянского знамени» (chorągiew dworzanska), в которой служили дворяне и чиновники. Эта рота в мирное время выполняла церемониальные функции, а во время войны сопровождала короля в походе. Эта необычная рота насчитывала 600 гусар во время смоленской кампании 1609 года, а в 1651 году под Берестечко в роте оставалось 460 человек. Эта рота изображена на знаменитом «Стокгольмском свитке».

Многие магнаты содержали частные армии для защиты и по соображениям престижа. В мирное время такие армии редко когда насчитывали более сотни драгун и пеших гайдуков, хотя иногда встречались армии численностью более тысячи человек, в том числе и превосходно экипированных гусар. Случалось, что частные армии первыми вступали в бой, как это было во время шведского вторжения 1626 года и восстания украинских казаков в 1648 году. Если начиналась крупномасштабная война, частные армии переходили на государственную службу и начинали получать жалованье из казны.

Последний рубеж обороны составляло феодальное ополчение знати (pospolite ruszenie). В XVI веке мобилизованная знать экипировалась как конные рыцари. В XVII веке экипировка соответствовала экипировке панцерного казака. Отдельные ополченцы экипировались как гусары. С 1620 года несколько провинций формировали собственную армию (wojsko powiatowe), заменившую собой феодальное ополчение. В провинциальных армиях служили профессиональные солдаты, в том числе и гусары. Но такие провинциальные части были хороши для самообороны и очень неохотно шли служить вдалеке от дома.

Экипировка

Гусары экипировались за свой счет. Товарищ нес расходы на экипировку, рассматривая их как инвестиции в свою карьеру. В 1659 году Почопуб-Одланицкий потратил на экипировку свиты из трех человек 1600 злотых. При этом он еще заплатил меньше обычного, так как приобрел экипировку у брата. Если считать, что годовое жалованье одного воина составляло 204 злотых (четыре раза в год по 51 злотому), вложенные деньги вернулись к нему только через два с половиной года службы. Ротмистр нес дополнительные расходы при формировании роты, так как приобретал копыя, леопардовые чепраки и крылья, а также давал займы товарищам. Формируя гусарскую роту в 1621 году литовский гетман Кишишоф Радзивилл согласился

выплатить дополнительные 70 злотых на лошадь, а также возместить расходы на покупку одежды для пахоликов. Лишь иногда государство компенсировало начальные расходы гусар. Например, в 1673 году гусары получили в первом квартале жалованье 200 злотых, а в последующем получали обычное жалованье в размере 51 злотого в квартал.

Товарищи и ротмистры возмещали свои первоначальные расходы за счет жалованья и трофеев. Но высшей наградой для ротмистров было получение прибыльной государственной должности, даруемой королем пожизненно. Многие ротмистры кроме того получали полковничий пост

С: Придворная рота (продолжение)

Персонажи на этой иллюстрации - члены свит, все взяты со «Стокгольмского свитка». У (1) панцирь со сплошной грудной пластиной и тремя-четырьмя набрюшными сегментами. Этот тип панциря встречается на свитке только у нескольких гусар, большинство носят полностью сегментный панцирь. В обоих случаях панцирь дополнен высоким горжетом, защищающим шею.

На некоторых шлемах имеются шпильки. Эта непонятная деталь, ни на одном из сохранившихся шлемов ее нет. Можно предположить, что за шпильки австрийский художник принял поднятые вверх носовые пластины. Седла и конская упряжь изображены по турнирному комплекту эрцгерцога Фердинанда II (около 1550). Стремена ластообразные, татарского типа.

Опять же, звездочки у номеров говорят о том, что оригинал рисунка частично закрыт.

Еще один рисунок, изображающий визит польских гусар в Париж. Подписано, что здесь изображен Билиньский. Автор рисунка Жан Буассо, опубликовано в Париже, 1645 г. Художник придал крыльям гусара более естественную форму.

командира пехотного полка, что открывало для них возможность дополнительного обогащения.

Доспехи

Новая гусарская экипировка вводилась королем Стефаном Баторием в призывных письмах, на основании которых формировалась его придворная армия в 1576-1577 гг. По новым правилам гусары должны были носить венгерские по стилю доспехи, «изготовленные на наковальне из меди и железа». Кроме того, гусары должны были иметь:

«шлем, железные [по-видимому кольчужные] рукава, пику, саблю, холодное оружие (koncz), огнестрельное оружие (пистолет, sclopetum) в седельной кобуре, перья и другие украшения для придания себе блеска и устрашения противника, которые определяются ротмистром» (Павинский, стр. 54).

Баторий настаивал на венгерском стиле доспехов, борясь с той пестрой мешаниной западноевропейского и восточно-

Польский злеар, 1627-1628. Рисунок из дневника голландского дипломата Абрахама Бота, 1632. Доспехов почти нет, зато есть лук и колчан, щит с крестом. Крылья закреплены высоко за плечами и им придана натуралистическая форма.

Шлем-капалин (karalin) был стандартным элементом экипировки пахолика вплоть до середины XVII века. Чашка с фасеточным или гофрированным рисунком, сочлененный назатыльник, поля и держатель плюмажа. Похожие шлемы в шведкой коннице использовались вплоть до 1630-х гг. При этом шведские шлемы чаще воронили для защиты от коррозии.

К 1600 году огнестрельное оружие быстро вытесняло лук в польской армии. Колесцовые пистолеты и карабины получили повсеместное распространение. Преступления с использованием пистолетов стали отмечаться чаще, чем с использованием холодного оружия. Анонимная гравюра середины XVII в. Изображен пахолик, внешне почти не отличим от легкого кавалериста. Длинная верхняя одежда и отороченная мехом шапка.

го стилей, что царили в Польше. Характерной чертой польских доспехов были сочлененные из множества пластин панцири (anima), явно созданные по образцу древнеримской lorica segmentata.

К началу XVII века панцирь упростился, стал состоять из трех-четырех пластин в нижней части. Но только после турецких кампаний 1620-1621 гг. в Польше начал господствовать восточный стиль в доспехах. Те образцы доспехов, что известны нам, изготовлены после 1630 года. Пестрота в экипировке нарастала на протяжении Золотого Мира 1638-1648 гг. Но наиболее роскошные образцы гусарских доспехов относятся к периоду начала восстания украинских казаков в 1648 году.

Гусарские доспехи производили на современников сильное впечатление, так как они полировались, а не воронились. Какого-либо тонкого мастерства при изготовлении доспехов не проявлялось. При ближайшем рассмотрении железные пластины и латунные детали выглядят довольно грубыми. Известно огромное множество типов доспехов, так как их изготавливали во многих мастерских. Для изготовления панцирей использовался стальной лист, изготавливавшийся в Кельце, или старые западные доспехи. К кон-

Несколько комплектов доспехов из Подгориц в настоящее время находятся во Львове. Хотя они изготовлены в XVIII веке, все они относятся к старому типу доспехов с характерным загибом верхней кромки каждой пластины. Латунная окантовка и вырез в височной пластине в форме сердечка характерны для польских доспехов. Одно крыло с простыми перьями.

цу XVII века наибольшей популярностью начали пользоваться краковские доспехи.

Гусарский шлем (szyszak, герман. Zischaegge) долгое время изготавливался по венгерскому образцу. Как и панцирь, между 1620 и 1630 гг. шишак приобрел характерные польские черты. Шишак украшался бронзовыми деталями и бронзовыми заклепками с головками в форме розетки - символа Богородицы.

Пахолики, занимавшие место в задних рядах, носили более дешевые шлемы, например капалин (karalin, ит. capellina). Большинство сохранившихся до нас образцов изготовлено грубо. По-видимому, их производили в массовом количестве. Но отдельные капалины могли быть высокого качества. Бельский в своей «Хронике» за 1564 год пишет о гусарах в «позолоченных капалинах, украшенных перьями и декоративными пряжками». Последние польские капалины датируются 20-ми гг. XVII века, но их носили и позже. Множество капалин обнаружено на берегах Вислы, где они были утеряны во время бегства польской армии после поражения под Варшавой в 1656 году. Некоторые образцы находятся в коллекции Музея Армии.

Баторий предписывал гусарам носить «железные рукава» (manicis ferreis). Долгое время эти детали доспехов оставались загадкой для историков. Но теперь их обычно идентифицируют как zarekawie pancerzone - кольчужные рукава, упоминаемые во многих перечнях военного имущества. На некоторых ранних изображениях показано, что рукава могли носить в сочетании с пластинчатыми боевыми перчатками. Кольчужные рукава и перчатки постепенно уступали место восточным наручам, известным под названием karwasze (от венгерского kar «рука» и vas «железо»). Эти изделия появились в инвентарных списках около 1590 года. Первоначально их носили только на левой руке, но с 1630 года наручи-карваши стали парными.

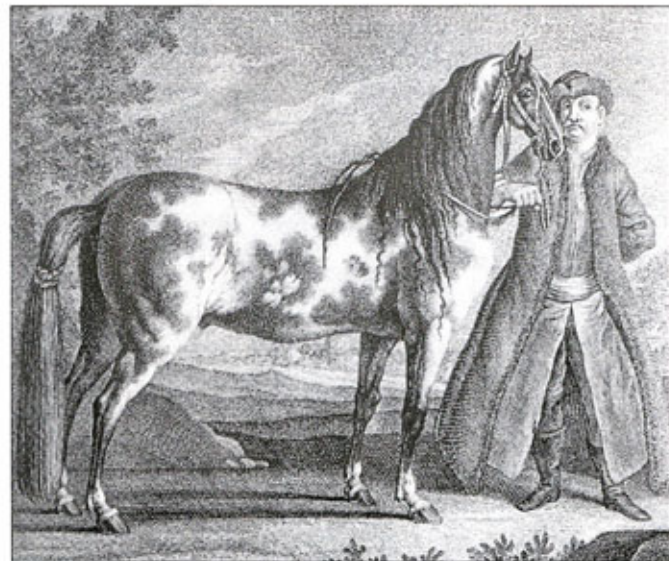
В теории пахолики получали экипировку без роскошной отделки, но обеспечивающую достаточную защиту. Оферты оружейников свидетельствуют о том, что

Польский контуши (kontusz) упоминается в источниках с 1640 года. Этот контуши из красного сукна, отделан желтым шелком. Попал в руки к шведам в 1700 г., но изготовлен, по-видимому, за несколько десятилетий до этого. Обратите внимание наряды золотых галунов и большие пуговицы.

практически любой предмет экипировки - от панциря до наконечника копья - существовал в нескольких вариантах: как в дорогих, так и дешевых. Но не все пахолики имели полную экипировку. Рисунки конца XVII века часто изображают рядовых гусар в меховых шапках и минимуме доспехов. Фредро в 1670 году рекомендовал уменьшить размер свиты, чтобы товарищи могли лучше экипировать своих пахоликов. Далерак (секретарь жены Собеского) писал в конце XVII века о том, что у пахоликов имеется копьё и шлем, но нет панциря, вместо которого те носят один кафтан (juste-au-corps).

К середине XVII века в целом наметилась тенденция к уменьшению количества доспехов. Множество экипировки было потеряно в ходе восстания украинских казаков в 1648 году, еще больше попало в руки шведов в 1655 году. Когда поляки в 1656 году перешли в контрнаступление, у них не хватило ресурсов полностью экипировать доспехами свои гусарские части. На шведских рисунках того времени видно, что доспехи носили только единичные гусары. Наблюдатели, например Раймондо Монтекукколи, командовавший императорской армией в Польше в 1658 году, говорят о легких польских воинах, сражающихся с тяжеловооруженными шведами. В ходе кампании 1660 года в России, кавалерист Якуб Лось встречал только одного гусара на десятерых, имевшего доспехи. Фактически, пик великолетия польского гусарства пришелся только на период правления Собеского. Затем следовал глубокий провал, сменившийся новым кратковременным подъемом в конце XVIII века.

Польская лошадь, гравюра Ридингера, 1725-1750 гг. Порода называлась польской, но в действительности по местам отмечались значительные колебания. Гусары отбирали наиболее рослых лошадей. Больше всего лошадь напоминает современную великопольскую породу.

Мечи

Многие сохранившиеся до наших дней польские мечи украшены позолотой и инкрустированы драгоценными камнями. Это были парадно-повседневные мечи, которые знать постоянно носила в мирное время как знак своего статуса. Боевые мечи иногда назывались «черными». Они не имели лишних украшений, рукоятки и ножны покрывали черной кожей.

Польская сабля (szabla) происходила от турецких и венгерских образцов. «Венгерская» сабля была популярна в конце XVI века. Она имела тяжелый клинок и открытую рукоятку. Лучшее всего такая сабля подходила для нанесения рубящих ударов на полном скаку. Сабля для рукопашного боя появилась только в начале XVII века. Клинок ее был легче, а рукоятка имела гарду, защищавшую кисть. Поначалу гарда представляла собой цепочку или Г-образную перекладину, позднее разившись в полную гарду. В результате появилась так называемая «польская гусарская сабля» - один из наиболее удачных типов европейских сабель. Известно несколько разновидностей этой сабли. Наиболее популярным была сабля-карабела (karabela), отличавшаяся головкой эфеса в форме птицы. Такие сабли получили распространение в конце XVII века. Их обычно использовали в качестве парадного оружия, причем не только одни гусары.

Характерным для гусар был так называемый концев (konczeg), имевший длинный клинок (130-160 см) треугольного или квадратного сечения. Это было западноевропейское оружие (герм. Panzerstecher). Из названия следует, что он предназначался для протыкания кольчуги. Было принято считать, что концев держали у седла под бедром, располагая его почти параллельно поверхности земли. При съемке Ежи Хоффманом фильма «Огнем и мечом» выяснилось, что такое положение неудобно. Изучение рисунков того времени показало, что концев держали под углом 45 градусов к горизонту.

Палаш (palasz от венг. pallos) также очень часто упоминается в источниках. По-видимому, палаш был даже более популярен, чем концев. У палаша прямой клинок длиной 90-100 см, заточенный с одной или двух сторон, и сабельная рукоятка. Если у венгерских и германских палашей клинок все-

Кишшоф Радзивилл (1585-1640), литовский гетман, участник войны со Швецией в 1610-1620 гг. «Леопардовый» мех изготовлен из обычных шкур двух цветов. Веерообразная пластина, прикрывающая подмышку, придумана шведами.

гда имел прямую форму, то в отдельных случаях у польских палашей клинок мог быть чуть изогнут. В конце XVIII века поляки иногда неправильно использовали слово *palasz* для обозначения сабли с закрытым эфесом.

Луки и огнестрельное оружие

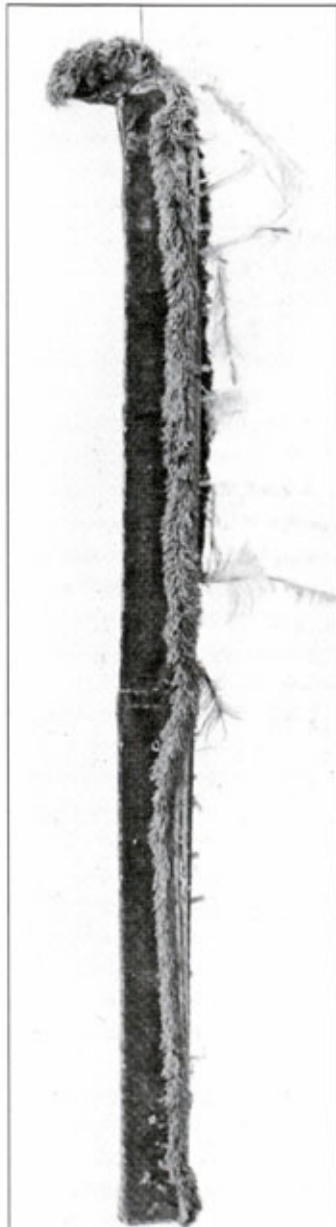
Если отличительным знаком каждого польского дворянина была сабля, то отличительным знаком товарища был лук. Об этом свидетельствует Китович. Даже в конце XVII века встречаются изображения гусар с элегантными колчанами, хотя к тому времени безраздельное господство на поле боя перешло к огнестрельному оружию. Далерак отмечал, что многие польские дворяне носили лук с повседневной одеждой, хотя мало кто из них умел стрелять из лука со сколько-нибудь достаточной меткостью. В 1710 году Карвицкий отмечает, что поля-

ки носили луки в ходе Северной войны, вызывая удивление у европейцев.

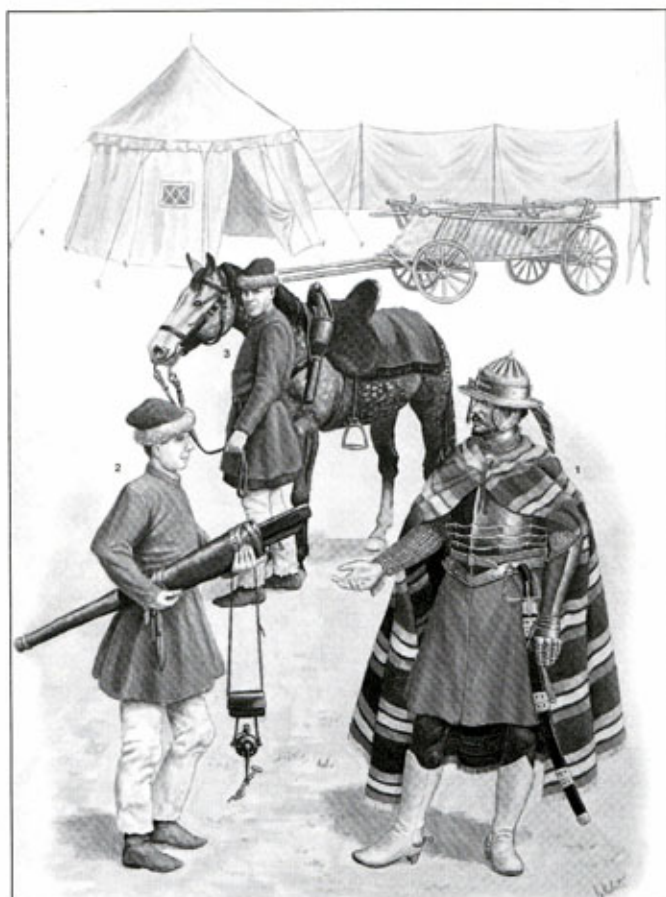
Поначалу гусары неохотно осваивали огнестрельное оружие. В 1525 году появилось предписание иметь в составе одной свиты по крайней мере одну пищаль (*rusznica*), а гетман Ян Тарновский в инструкции, составленной в 1528 году, говорит о длинных пищалах (*pixidem manualem longam*). Пищали предназначались для обороны под укрытием стены из повозок. Более поздние инструкции также предписывали держать в повозке различные типы длинноствольного огнестрельного оружия.

В 1540-х гг. в качестве оружия конницы распространение получили колесцовые пистолеты, но в Польше их почти не использовали, и даже в 1560-х гг. такими пистолетами было вооружено меньше трети гусар. Стефан Баторий в 1576 году предпринял ряд мер, направленных на популяризацию огнестрельного оружия. Официальный историк Батория Гейденштейн отмечал, что в ходе первого смотра перед началом Полоцкой кампании 1579 года гусары, проходя перед королем, должны были салютовать ему из своих пистолетов, тем самым демонстрируя их боеготовность. Современники отмечают, что гусары вооружались одним или парой пистолетов, но до 1630-х гг. официально требовалось наличие только одного пистолета. К тому времени на западе одним пистолетом вооружались только уланы, это делалось преднамеренно. Единственный пистолет хранился в кобуре на левой стороне седла, чтобы оставить правую сторону свободной для пика. К середине XVII века большинство польских гусар уже имело пару пистолетов, которые были легче и надежнее европейских аналогов.

Вопрос об использовании гусарами длинноствольного огнестрельного оружия противоречив. Историк Виммер сообщает, что к середине XVII века пахолики, находившиеся в задних шеренгах, уже не имели пик, но вооружались карабинами (*bandolet*), которые носили на ремне через плечо. На самом деле почти нет доказательств того, что в это время карабины были сколько-нибудь распространены. Скорее всего, карабинами пахолики вооружались, отправляясь на фуражировку. Далерак создал миф своими «Польскими анекдотами», утверждая, что в 1689 году гетман Яблоновский запретил использовать пики, предписав вооружаться мушкетонами. В действительности, это была лишь временная мера, на которую пришлось пой-

Единственное гусарское крыло, поддающееся точной датировке. Оно упоминается в инвентарных списках 1710 года шведского расенала Скокклостера под Упсалой. Арсенал сформирован Карлом Густавом Врангелем (+1676). Захвачено крыло в Польше в 1655-1656 гг. Длина 110 см, крыло составлено из трех планок, между которыми вставлены страусовые перья. Снаружи рейки обтянуты тканью. Два отверстия на расстоянии 11 и 46 см от конца служат для крепления.

D: Гусарская свита (розет) в лагере, 1620-1630-е гг.

Свита (розет) была минимальным подразделением гусарской роты. К середине XVII века свита состояла из товарища, двух пахоликов (формировавших задние шеренги) и трех-шести лагерных слуг. В распоряжении свиты находилось несколько запасных лошадей, а также несколько повозок. Большинство повозок имело простую деревянную конструкцию, такие повозки до сих пор можно увидеть в Польше в сельской местности. Ценности хранились в защищенной от непогоды повозке (skarbnik). Товарищ имел отдельную палатку, еще одну палатку держали для почетных гостей. Пахолики вместе спали в отдельной палатке, тогда как слуги пристраивались кто где может. Повседневные обязанности в походе, в первую очередь поиск фуража и провизии, возлагались в первую очередь на пахоликов. В рейды за провизией они вместо пика брали мушкеты. Мушкеты обычно перевозили в кобуре, притороченной к седлу. Оферты оружейников из Лечицы свидетельствуют о том, что мушкетные кобуры выпускались вплоть до 1649 года. Кобура взята с украшений гроба Жулкевского.

(1) Изображение пахолика основано на рисунке участника сражения при Клушино, приписываемого Шимону Богушовичу. Шлем-капалин и накидка-веленс поверх доспехов. У нескольких рот, сражавшихся при Клушино, были накидки единого образца. На доспехах отсутствует латунная отделка, характерная для более позднего периода. До появления наручей (karwasz) многие польские всадники носили на левой руке железную перчатку.

(2 и 3) Слуги были «невидимыми» людьми, о них почти ничего не говорится в письменных источниках, их не изображали на рисунках. Некоторых одевали их хозяева в свое старое платье со споротыми украшениями, другие носили крестьянскую одежду. Прототипом нашей иллюстрации послужили наброски Деллы Беллы польского посольства в Риме в 1633 году и в Париже в 1645 году.

Польский лагерь на рисунке Питера Снейера, сражение при Кирхгольме, 1605 г. Лагерь окружен повозками, соединенными между собой цепью. Снейлс не изобразил множества повозок в центре лагеря.

ти, учтя опыт боев с татарами. Последние исследования показали, что в 1690-е гг. Яблоновский постоянно инструктировал пахоликов, иметь и пик и бандолет, чтобы те могли применять то или иное оружие в зависимости от тактической ситуации. Только в XVIII веке пахолики окончательно отказались от пика в пользу бандолетов и мушкетонтов, тогда как товарищи продолжали использовать пики вплоть до конца.

Пики (kopia)

Пика была характерна для польских гусар, наверное, даже в большей степени, нежели знаменитые крылья. Действительно, в источниках того времени пика упоминается в связи с гусарами чаще, чем любой другой предмет их экипировки и вооружения. Характерной деталью пика была шарообразная гарда. Эту гарду иностранные современники называли «яблоком» (франц. pomme), тогда как поляки использовали слово galka - «шарик». Пика была одноразовым оружием. Ее древко делалось из дешевой и легкой древесины, например, сосны или ели, чем легче, тем лучше. Древко дополнительно облегчали за счет внутренней полости. Реконструкторы пришли к выводу, что проще всего древко изготовить из двух половинок, выдолбив сердцевину, а затем склеив их друг с другом. Кардинал Валенти (1604) говорит о том, что две половинки древка соединялись сухожилиями, шелковыми нитями и прочным клеем, а затем окрашивались в различные цвета и всячески украшались. Французский инженер и путешественник Гильом ле Васер де Боплан упоминал, что пика имела полость только до «яблока», нижняя часть древка была цельной. Некий ветеран балканских войн писал около 1600 года, что пики (скорее венгерских гусар) были длиной 4,3 м при массе 2 кг, тогда как голландская пехотная пика имела в длину почти 5 м при массе 2,5 кг.

Длина гусарской пика определялась современниками от 3,8 до 5,6 м. Единственное свидетельство, приводимое военным историком Брониславом Гембажевским, говорит о пиках длиной 6,2 м. Но его, по-видимому, выводы Гембажевского можно отбросить как ошибочные. В свидетельстве ге-

*Придворная рота (choragiew
dworzanska), 1605 г.*

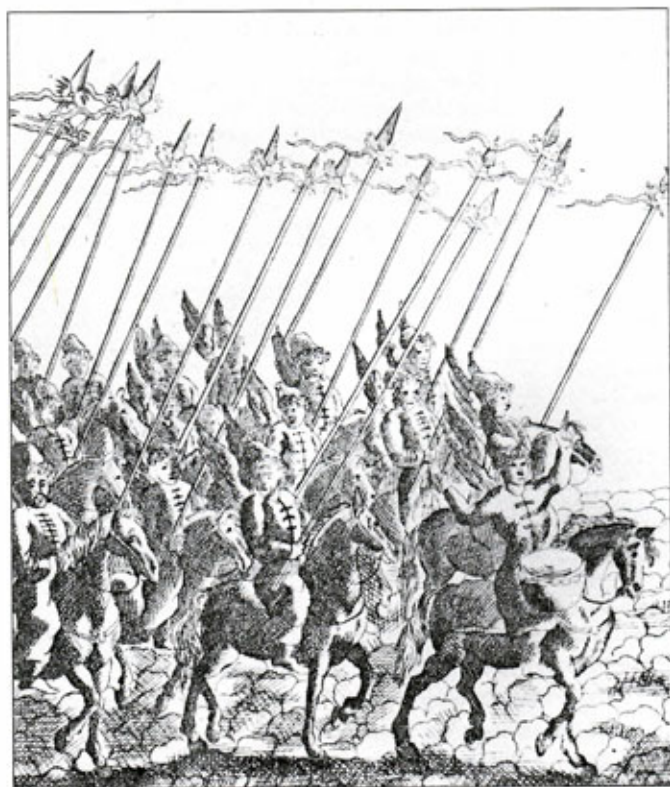
Гусар-товариц, около 1590 г.

Гусар-товариц, ок. 1680 г.

Придворная рота

В 1654 году русский царь сформировал гвардию из 1000 человек, во главе которой поставил бежавшего из Польши Кишиштофа Рыльского. Рисунок чеха Бернарда Таннера, 1678 г. Крылья, закрепленные на плечах, красиво расписаны, на пиках золоченые драконы.

нерал-майор Кампенхаузен в 1737 году говорит о том, что пика имела в длину 3 сажени. Но это не русская косая сажень равная более чем двум метрам, а старая польская маховая сажень длиной около 1,8 м. Таким образом длина пика получается равной 5,3 м. Обычная длина польской пика равнялась 17 польским футам, что составляет около 5 метров. Такая длина рекомендована Фредро в 1670 году. Польские авторы часто используют меру равную двум футам, что составляло от 0,576 до 0,595 м в зависимости от области Польши. Немногочисленные сохранившиеся пики имеют в длину от 4,8 до 4,9 м, но у них отсутствуют наконечники. Единственная полностью сохранившая пика имеет в длину 5,02 м, включая наконечник длиной 18,5 см.

Вымпелы на пиках были одинаковыми у всех гусар роты и часто повторяли дизайн ротного знамени. Большинство вымпелов было двуцветными: красно-белыми, сине-белыми, желто-черными или черно-белыми. Встречались и необычные с геральдической точки зрения комбинации: синий с красным или кирпично-красный с черным. Сохранились гигантские вымпелы длиной 3,5-4,0 м. Когда пики опускали к бою, такие вымпелы неизбежно должны были волочиться по земле и попадать лошади под копыта. Хотя вымпелы делались из тонкого шелка, они увеличивали массу копыта (особенно, если намакали), а также обладали большой парусностью на ветру. Поэтому можно предположить, что длинные вымпелы использовались только во время парадов, а в бою на пики вешали более короткие вымпелы. Боплан отмечает вымпелы длиной 2,4-3,0 м, а Далерак - 1,8-2,4 м. Анализ рисунков того времени показывает, что фактически вымпелы были еще короче - 1-2 м. Разумеется, ни о каких стандартах длины речи не шло.

Замена пик в ходе кампании всегда представляла собой проблему. О нехватке пик говорить практически после каждого крупного сражения. «Нам очень нужны гусарские пики,

которых ни у кого не осталось, а здесь добыть их очень трудно» (гетман Ян Зборовский в письме к королю спустя три недели после сражения при Любешуве, 1577 г.). «Мы поломали все наши пики, я сомневаюсь в том, что Вашему Величеству удастся быстро перевооружить армию» (гетман Конецпольский в письме к королю после сражения при Тишчане-Хонигфельде, 1629 г.). В случае поражения ситуация с пиками складывалась еще острее. Под Гужно (1629 г.) гусары бежали, оставив после себя множество целых пик, брошенных в панике. Во время «Потопа» ситуация складывалась и вовсе катастрофически. До того, как в начале июля 1656 года полякам удалось отбить Варшаву, кавалерист Якуб Лось писал: «Есть 9 литовских гусарских рот с пиками, но в нашей королевской армии не осталось ни одной пика». Под Матвы (1666) во время восстания Любомирского Лось отмечает, что в армии повстанцев была только одна гусарская рота обладала пиками.

Сохранившиеся контракты указывают на то, что в ходе кампаний запасные пики приобретали в ближайших крупных городах. Но на территории противника единственным выходом была импровизация. В ходе русской кампании 1660 года польские кавалеристы Хризостом Пасек и Якуб Лось отмечали, что в некоторых гусарских ротах использовали жерди с обожженными на огне концами. Такие импровизированные копыта окрашивались растительными красителями.

Пики оставались на вооружении гусарских рот вплоть до конца их существования. В 1739 году гетман Михал Радзивилл заказал 300 пик (этого числа было достаточно для того, чтобы вооружить всех литовских гусар) у «Его Величества копейного мастера» Якуба Антоновича из Львова. Они были выкрашены в малиновый и черный цвета и украшены золотыми перьями.

Крылья

Никакой другой предмет гусарской экипировки не породил столько легенд и мифов, как крылья. Принято считать, что первые крылья у польских гусар отмечены в 1553 году, когда три всадника появились с тремя серебряными крыльями за спиной на свадьбе короля Зигмунта II в Кракове. На самом деле, здесь мы имеем дело с неправильно понятым латинским текстом. В действительности три всадника были украшены «пышными птичьими перьями» (*excelsis alitum pennis ornati*).

Достоверное свидетельство о появлении крыльев относится к 1574 году - это независимые описания коронации в Кракове Генриха де Валуа. Так, Геле де Вильмонте писал, что гусары «имеют обычай украшать себя и своих лошадей большими плюмажами, но не из страусовых перьев, как это принято у нас, но в форме крыльев орла, позолоченных и столь плотных, что подошли бы и для маскарада». В другом описании упоминаются крылья, прикрепленные к щитам и гривам лошадей.

К 1575 году крылья чаще всего стали крепить к задней луке седла. В 1576 году Баторий провел реформу гусарства, упразднив ношение щитов - одно из популярных мест крепления крыльев. Вместе с тем крылья стали обязательным атрибутом гусарства, требование иметь крылья содержится в рекрутских письмах. Щиты на короткое время заменили деревянными муляжами крыльев, крепившимися к рукам. Такие крылья изображены на так называемой «Штутгартской карусели» (1616).

К концу XVI века крылья перенесли на заднюю луку седла. Сначала крепилось только одно крыло - левое, чтобы не

мешать работе пикой. Первые крылья представляли собой прямую рейку, в которую в один ряд втыкались перья. К 1600 году появляются первые изображения парных крыльев, прикрепленных к седлу, к середине XVII века парные крылья стали преобладать.

Но когда же появились «классические» крылья, закрепленные за спиной? Французский дипломат Шарль Ожье (1635) первым упоминает о таких крыльях. Он говорит о том, что гусары носили роскошную одежду, отмечая, что «было трудно не рассмеяться, глядя на огромные крылья, торчащие у них из-за спины. Эти крылья пугали лошадей и устрашали противника». К сожалению, латинский оригинал текста слишком неясный, чтобы составить представление о крыльях. Первое четкое изображение крыльев, закрепленных за спиной гусара, принадлежит полковнику Щодровскому, оно сделано в 1645 году в Париже.

Во время кризиса середины XVII века крылья выходят из употребления. Чефали - секретарь-итальянец Любомирского - в 1665 году пишет, что гусары «имели обычай крепить к спине огромные крылья стервятника. При галопе крылья издавали характерный шум, но теперь мало кто использует крылья». В период правления Собеского началось возрождение гусарства, и крылья снова вошли в моду. Описания таких авторов как Далерак и немногочисленные картины подтверждают то, что крылья крепились на спине воина. Но детальное описание крыльев, загнутых вперед, дает только Китович (XVIII век):

Гусары крепили к задней пластине панциря планку, доходившую до поясного ремня и поднимающуюся высоко и загибаются над головой. Вдоль всей планки вставлены перья, окрашенные в разные цвета. Внешне крыло выглядит как лавровая или пальмовая ветвь. Впрочем, далеко не во всех ротах носят такие крылья».

Консервативные литовцы отставали от поляков. Китович отмечает, что литовцы продолжают использовать старые крылья, крепящиеся к седлу: «Литовские гусары... сев на коня, слева ставят огромное крыло, сделанное из страусовых перьев. Крыло закрывает весь левый бок лошади и всадника до лодыжки».

Зачем нужны крылья?

В настоящее время принято считать, что крылья представляли собой чисто парадный элемент гусарской экипировки, но этому противоречат свидетельства ношения крыльев и во время кампаний. В 1609 году краковский ремесленник писал, что 150 злотых - это совсем немного за 32 крыла, которые он изготовил для гусар, «чтобы те носили их в походе». Впрочем, далее в тексте добавляется, что крылья надевали «во время свадеб или парадов».

К периоду венской кампании 1683 года относится свидетельство монаха Брулига, который говорил о польских гусарах, что «каждый из них носит два орлиных крыла... больше для парадов, нежели для маршей». Из всех приведенных свидетельств мы можем сделать вывод, что крылья гусаров, также как и другие элементы парадной экипировки, носили и во время походов, но не в качестве повседневной, а в качестве выходной формы одежды. В плохую погоду и на пересеченной местности крылья снимали и отправляли в обоз.

Остается вопрос, носили ли крылья в бою? Крылья часто изображаются на батальных сценах того времени, но их редко рисовали очевидцы. К удивлению, мы не можем найти ни одного достоверного изображения, сделанного очевидцем и лишённого стилизации.

Король Ян Казимир (1609-1672) ведет атаку польских гусар против украинских казаков под Берестечком (1651). Многие детали стилизованы. Крыльям, как обычно, придана натуралистическая форма.

Издавали ли крылья шум при быстрой езде? Скорее всего нет. Легенда о свистящих крыльях восходит к Чефали (1665) и Далераку (1680), но оба не видели ни одного сражения с участием гусар. Есть также поэтическое описание шумящих на ветру крыльев, но здесь скорее имеется в виду обычный шум, какой возникает при обдувании сильным ветром любой поверхности. Мысль о том, что крылья могли издавать шум, способный сам по себе испугать лошадей, прирученных к шуму кавалерийской сшибки, кажется абсурдной. Во время съемок Ежи Хоффманом фильма «Огнем и мечом» под Познанью в мае 1998 года делалось несколько дублей бешеной атаки 50 гусаров. Крылья не издавали никаких заметных звуков.

Существует еще несколько теорий, объясняющих существование крыльев. Во время своего визита в Польшу в 1588 году папский легат Ипполито Альдобарандини утверждал, что крылья устрашают лошадей противника и защищают всадника от сабельных ударов. Т. Тилингер в 1949 году высказал предположение о том, что крылья защищали гусар от татарских лассо. Уже в 70-е гг. XX века Ежи Теодорчик высказал предположение, что крылья могли быть памятным подарком - своего рода боевой наградой - для частей, воевавших с турками.

Большинство таких теорий противоречат хронологии. В середине XVI века, еще до появления в Польше, крылья носили балканские всадники *deli*. В Польше вскоре появились свои *deli*, называвшиеся здесь словом *elear*. Элеары были бесшабашными храбрецами, чьей задачей было двигаться перед основными силами армии, ведя разведку, а в бою провоцируя противника на необдуманные действия. Польское название элеаров происходило от венгерского слова *eloljaro* - «скачущий впереди» или от латинского *eligeri* - «избранные».

Отряды элеаров формировались на месте. От каждой гусарской роты выбирались четыре гусара, общая численность отряда элеаров равнялась примерно ста человекам. Элеары сыграли заметную роль при Пичене (1588), Букоу (1600, причем здесь они практически выиграли сражение сами), Кокенхузене (1601) и Гузуве (1607). По мере роста эффективности огнестрельного оружия, элеары к 20-м гг. XVII века превратились в легких застрельщиков. Французский поэт Реньяр, посетивший Польшу в 80-е гг. XVII века, фактически говорит о первоначальной функции элеаров:

Гусары побеждают вооруженную пистолетами и карабинами шведскую конницу под Кокенхузеном, Латвия, 1601). Вряд ли здесь было дело в атаке пиками на перевес. Скорее всего все решило моральное превосходство поляков. Шведский строй начал сыпаться с последних шеренг. Польские гусары выстроились традиционным хуфом, штандарты расположены бок о бок. Все гусары, в том числе в задних шеренгах, несут пики.

«Слуги этих солдат верхом движутся перед эскадромом, держа пики в руках. Эти передовые всадники несли за спиной крылья, которыми пугали лошадей противника, не привычных к подобному зрелищу. Испуганные лошади несли, а крылатые всадники преследовали их».

Все источники единодушны в том, что крылья были призваны запугать противника. Причем запугивание проводилось не свистом, а необычным видом. Лошади весьма чувствительны к необычным видам. Одной или двух испугавшихся и понесших лошадей может оказаться достаточно для того, чтобы сместить строй целого эскадрона. Действительно, можно утверждать что внешняя зрелищность гусар - все эти леопардовые шкуры, крылья, развевающиеся вымпелы и блестящие

доспехи - служили прежде всего цели напугать противника. Крылья и шкуры вызывали в противнике примитивный животный страх. Генрих Вольф из Цюриха, бывший свидетелем коронации Стефана Батория в 1576 году, отмечал, что польское гусарство было настолько плотно покрыто кожаными ремнями, рысьими и медвежьими шкурами, что казалось, это не люди, а дикие звери скачут на крылатых конях».

В конечном итоге крылья утратили свое основное назначение и превратились в своего рода эмблему рода войск. К концу XVII века перья стали рисовать даже на древках гусарских пик. В описании церемонии 1646 года словосочетание «оперенные части» использовалось как синоним «гусарским ротам».

Обмундирование

Венгерский стиль мужского костюма появился в Польше в начале XVI века. Этот процесс был тесно связан с ростом роли гусар в польской армии. Действительно, на протяжении десятилетий слова «гусарский» и «венгерский» были синонимами. Первые польские образцы гусарского обмундирования отличались от венгерских прототипов только более длинными полами и более толстой тканью, учитывая более холодный климат Польши. К середине XVII века в Польше распространились русские, татарские и даже турецкие фасоны, что повлекло за собой и изменения в терминах.

На протяжении большей части описываемого периода товарищи не носили униформы, но одевались кто во что горазд. Сейчас принято считать, что гусары предпочитали носить одежду красного цвета. В действительности красный был цветом верхнего слоя элиты. Красная одежда (karmazyni) окрашивалась баснословно дорогим пигментом кермесом, извлекаемым из кермесового червеца (*Porphyrophora polonica*) и обладающим ярко-алым оттенком.

Одежду среднего слоя дворянства обычно красили более дешевым синим красителем. Об этом свидетельствует путешественник Ульрих фон Вердум, который в 1670-х гг. писал: «Верхняя одежда рядовых польских шляхтичей синяя, тогда как маг-

Бескрылый гусар. Рисунок интересен детальной прорисовкой тока, в которое упирается пятка пика. Татарские стремена, вымпел с двумя косицами. С фронтисписа *Florus Polonicus* (Лейден, 1641) силезского ученого Йоахима Пастория.

Е: Эволюция гусарских крыльев

Гусарские крылья, по-видимому, произошли от итальянских или южногерманских геральдических крыльев, известных с XIV века. В начале XVI века раскрашенные крылья появляются на асимметричных балканских щитах (1).

Вскоре сербские и боснийские дели стали крепить к щитам настоящие перья вместо рисованных (2). У этого персонажа мы также можем отметить характерную одежду из леопардовых, медвежьих и волчьих шкур. Про одежду из шкур говорится в западных и османских источниках второй половины XVI века. Крыло на щите набрано из отдельных перьев, уложенных в несколько слоев.

Есть свидетельства того, что поляки имитировали дели. В официальном описании свадьбы короля Зигмунта III в 1592 году упоминается отряд дели из 60 человек, парадом прошедших по Киеву в тигровых и волчьих шкурах, несущих орлиные крылья, белые и синие плюмажи, вооруженные пиками. Поляки также завели собственных «отборных солдат» - элеаров. Элеары использовались для выполнения самоубийственных заданий, также как и балканские дели и серденгечти. Во многих сражениях в период с 1580 по 1629 г. элеары сыграли заметную роль. Как правило, они начинали сражение, проводя дерзкую атаку на противника, имея целью нарушить его боевой строй.

Изображения польских элеаров встречаются редко. Можно утверждать, что внешне элеары мало чем отличались от обычных гусар. Только в 1627-1628 гг. голландец Абрахам Бот показал нескольких всадников без доспехов, но с крыльями, которые могли быть элеарами. Изображенный здесь элеар (3) показан по акварельному рисунку, добавленному в дневник Бота. Крылья без рамы свободно подвешены к шее воина. Остальная экипировка элеара мало отличается от экипировки польского казака и не походит на экипировку гусара. Возможно, это казак из роты Лисовского, которые стали называть себя элеарами в 1620-х гг.

Крылья, крепившиеся к плечам, долго не просуществовали. Вскоре гусары отказались от асимметричного балканского щита, а крыло стали крепить слева к задней луке седла. Возможный «промежуточный экземпляр» этого переноса изображен на рисунке (4). Это венгерский участник Штутгартской карусели (1616). Крыло в виде планки с перьями закреплено на левой руке вместо щита.

Наконец, крыло перенесли на заднюю луку седла (5). Первое четкое изображение такого крыла относится к 1645 году. Так крыло крепил полковник Щодрувский, участник польского посольства в Париж. К сожалению, на иллюстрациях того времени не виден способ крепления крыла к луке. Цвета платья Щодрувского позаимствованы с набросков Деллы Беллы, а также из официального описания французского правительства польской делегации.

наты и самые состоятельные купцы носят одежду других цветов». Есть данные о том, что даже обедневшие шляхтичи носили цветную одежду. Палитра польской одежды и в наши дни может вдохновить любого дизайнера: попугайско-зеленый, серный, коралловый, сажа черная, перец, коричневый, гвоздично-розовый, а также множество других оттенков.

Наиболее нарядную одежду надевали только по торжественным случаям: на парад или в увольнение. В походе носили более простую и практичную одежду. Шимон Старовольский (1628) отмечает, что на параде гусары носят шелк, золото и драгоценные камни, но в походах «каждый надевает одежду подешевле».

Изображения гусаров, ведущих бой, показывают, что те могли носить одежду разных цветов. Вместе с тем, униформа в понимании того времени - одежда одинакового цвета и похожего покроя - встречалась чаще, чем мы можем себе это представить. Для рот, сформированных крупными магнатами, униформа была более характерна. Состоятельные ротмистры не жалели средств на то, чтобы придать своим частям особенно эффектный вид. По случаю государственных праздников - коронаций или свадьбы короля - большинство гусарских рот надевало униформу.

Даже в военное время гусары-пахолики сохраняли заметное единообразие в обмундировании. Эти бедные солдаты редко когда могли сами себя обеспечить одеждой, поэтому при формировании роты ротмистр часто выделял деньги на обмундирование пахоликов. Достаточно регулярно гусары обновляли свой гардиروب. В 1618 году мемуарист Маскевич (поручик гусарской роты графа Януша Поряцкого) писал, что ездил в Вильно, чтобы обеспечить свою szeladz одеждой. В 1661 году Почобут-Одланицкий, бывший товарищем гусарской роты, говорит о форменной одежде для своих слуг, как о чем-то само собой разумеющемся. Китович, хотя и писавший в конце XVIII века, говорит о том, что пахолики «издавна» носят униформу. Форменная одежда выдавалась солдатам также как оружие и доспехи. Военные артикулы запрещали солдатам одалживать, закладывать, продавать форменную одежду под угрозой наказания. Еще более суровое наказание ждало того, кто играл в азартные игры на форменную одежду.

Леопардовые шкуры и накидки

Весьма экзотичной деталью гусарской униформы была леопардовая шкура. В письменных источниках также часто упоминаются тигровые и пантерные шкуры, но можно утверждать, что здесь просто путаница в названиях. От гусара требовалось иметь пятнистую шкуру хищника семейства ко-

Товарищ, 1600-1620, Голуховское costume tableau. Доспехи еще не приняли характерную «польскую» форму, шлем с позолоченными височными пластинами. Нагрудник с сегментами от уровня живота, кольчужные рукава, наручи отсутствуют. Шкура покрыта пятнистым рисунком под леопарда. Короткий летний жупан светло-красного цвета. Тесные гусарские рейтузы с пуговицами по бокам. Боевой молот (nadzia) с квадратной головкой.

шачьих. Если шкура была без пятен, пятна на ней рисовали.

Легкие шкуры изображены на Стокгольмском свитке. Их можно определить как шкуры снежного барса - животного, обитавшего на Кавказе и в Средней Азии. На некоторых изображениях видна леопардовая голова, прикрепленная к шкуре. Летописец Рудавский говорит о поляках, которые носят «львов с ошеренными пастями». Это свидетельство относится к началу кампании 1648 года. На многих рисунках шкуры носят наподобие плащей. Прямоугольные плащи составлялись из нескольких сшитых друг с другом небольших шкур, например, рысей. Под влиянием гусар воротники из пятнистого меха стали популярной деталью и гражданского костюма.

Так как шкуры стоили дорого, роты ими снабжал ротмистр или, если речь шла

Польский кавалерийский сапог, около 1665 г. Изготовлен для Карла XI, в бытность его ребенком. Желтое сафьяновое голенище, белые стезжки. Высота голенища 40 см, металлические каблук в форме железной трубы толщиной 3-4 мм, высотой 25 мм. Такие каблуки вызвали удивление у западноевропейцев. «Когда поляки гуляют в сапогах по саду, кажется, что здесь прошло стадо овец».

о королевской роте, сам король. Многие современники говорят о том, что пахолики вместо леопардовых шкур носили волчьи шкуры. Опять же, волчьи шкуры приобретал на роту ротмистр. В 1621 году поручик гусарской роты Кишиштофа Радзивилла писал, что у него есть только «47 волчьих накидок» (delur wilczych).

На нескольких польских батальных картинах гусары изображены не в леопардовых шкурах, а в необычных полосатых накидках, напоминающих одеяла индейцев навахо. Эти накидки известны под названием kilim, но более ранним термином было слово welen. Оно происходило от турецкого velense или velence, обозначавшего большое прямоугольное одеяло с коротким ворсом на одной стороне, часто использовавшееся в качестве попоны. По мнению некоторых историков турецкое слово восходило к названию города Валенсия, где находился первый центр производства таких одеял.

Сохранившиеся стамбульские веленсы белые с яркими полосами. Польские веленсы изготовлены из ка-

чественного сукна. Полосатые веленсы часто упоминают в начале XVII века. Например, на свадьбе короля Владислава IV в 1637 году 15 гусар свиты старосты Медзыжца носили «алые веленсы с полосами из желтого атласа».

Прежде подобного рода накидки назывались килимами. В ходе датской кампании 1658 года Пасек сообщал, что килимы гусар из роты сандомирского воеводы напоминали цыганскую одежду, которая, как известно, обычно имеет полосатый рисунок.

Офицеры, товарищи и пахолики могли носить накидки и из других шкур, что пугало западных наблюдателей. Так, ирландец Бернард Коннор, бывший врачом Яна Собеского, из-за шкур делил гусаров на три совершенно независимых класса конницы.

Лошади

Старая поговорка гласит: поляк без коня, как тело без души.

Польская шляхта превосходно держалась в седле и любила лошадей. Особенно ценились восточные породы арабских кровей, которых в Польше обычно называли «турками». Королевская конюшня в Кнышине под Белостоком была одной из первых европейских конюшен. В 1565 году в ней содержалось 3000 животных разных пород.

Гусарские лошади не были боевыми конями в западноевропейском понимании, хотя низкорослыми животными их тоже назвать нельзя. В 1568 году папский нунций Руджеро отмечал, что польские кони «довольно рослые, медлительнее турецких, хотя сильнее и красивее их». Тут же он добавляет, что литовские лошади «гораздо меньше и слабее польских».

До 1563 года в ротных реестрах отмечалось качество лошади. За обычную лошадь полагалась компенсация 7-15 злотых, а за «турка» сумма компенсации достигала 30 злотых. Спрос на восточных лошадей заставил польских коневодов влить кровь арабских скакунов в польские породы. В 50-е гг. XX века специалист по лошадям Витольд Прусский отметил две любопытные тенденции. Тяжелые западные породы, обычно называвшиеся в Польше фризами (fryz) вырождались в польском климате в течение нескольких поколений. Арабские породы, напротив, набирали рост и массу, не теряя при этом внешней красоты и общего качества, а часто приобретая дополнительную силу и быстроту. По-видимому, в XVII веке

польские коневоды использовали эти два процесса для того, чтобы получить великолепных животных, отличавшихся силой, крепкостью и быстротой. Результатом селекции стала великолепная кавалерийская лошадь. Огромное количество польских лошадей было экспортировано в Европу, прежде всего во время Тридцатилетней войны (1618-1648), несмотря на то, что такой экспорт был запрещен королем в 1620 году.

Побывав в Польше в 1710-е гг. маршал Морис Саксонский определил, что для тяжелых улан подходит лошадь ростом не менее 15 ладоней и 2 дюймов в холке. Именно на лошадей такого роста рассчитано большинство экземпляров гусарской упряжи, сохранившихся до наших дней.

Покупка лошадей была главной статьей расходов при формировании гусарского полка. В 1633 году кони литовской роты Радзивилла оценивались по 120-300 злотых каждая. В том же году в завещании польского гусара Яна Жабокшицкого называлась стоимость лошадей его свиты: 220, 120 и 100 злотых. Почобут-Одланицкий в 1659 году заплатил 300 злотых компенсации за серого в яблоках коня другого товарища, убитого им случайно. При этом пострадавший первоначально потребовал за животное 600 злотых. Таким образом, лошади для свиты гусара стоили ему его годового жалованья.

Большинство товарищей брало с собой в поход дополнительных верховых лошадей, а также упряжных лошадей для повозок. Военные уставы категорически запрещали использовать боевых лошадей для перевозки грузов. Таким образом, каждая свита имела в два-три раза больше лошадей, чем указывалось в ротном реестре.

Подготовка

Каждый будущий товарищ с молодых ногтей занимался верховой ездой и фехтованием. Всему этому молодых людей обучали дома. В Польше дольше чем где бы то ни было в Европе сохранялась средневековая традиция воспитания рыцарей, а ее быстрое разрушение в своих элегиях оплакал Шимон Старовольский.

Старовольский говорит, что еще во времена его юности традиция была полнокровной. Каждое воскресенье молодые шляхтичи предавались различным военно-спортивным занятиям у себя в имении. Особой популярностью пользовалось упражнение по перехвату пикой кольца, установленного на деревянных козлах. Опытные воины могли подобрать копьем с земли кусок бумаги или шапку. Другим упражнением было запрыгнуть в седло, не касаясь луки.

Более рискованные личности участвовали в турнирах. В Польше турниры проходили *al campo aperto* - в открытом поле, при этом никаких перегородок, исключавших возможность столкновения, не возводилось. Один из последних крупных гусарских турниров прошел на королевской свадьбе в 1605 году. Но даже в 1629 году итальянец Антонино Ансалоне отмечал, что в Польше продолжают практиковать необычайно опасные турниры. «Это не соревнования, а настоящее самоубийство», - свидетельствует итальянец.

Но уже в 1640-е гг. Старовольский жалуется на мягкотелость молодежи. Большинство молодых шляхтичей теперь обучалось военному делу, лишь поступив на службу. Рекрутские письма требовали, чтобы ротмистр, формируя роту, создавал в ней базу из товарищей-ветеранов. В Артикуле 1609 года - основном уставе королевской армии - уделяется особое внимание подготовке «неопытных товарищей и пахоликов». Ротмистру предписывается лично заниматься строевой подготовкой роты, так как это позволяет «выявить нехватку лошадей и экипировки».

Сражение при Кирхгольме, 1605 г. было единственным случаем, когда поляки сумели традиционной атакой с пиками наперевес разбить строй европейской пехоты, вооруженной огнестрельным оружием и пиками. При атаке противника мушкетеры прятались за строй пикинеров.

Традиционно принято считать, что гусары постепенно делали карьеру, продвигаясь в иерархии товарищей, которую часто сравнивают со средневековой гильдией. Говорят, что молодые гусары начинали слугами, затем переходили в разряд пахоликов, прежде чем стать товарищами и завести собственную свиту. Но такая последовательность представляется маловероятной. Вряд ли шляхтич мог пойти служить в один ряд с крестьянами. Некоторые гусары рассказывают о ранних годах своей карьеры. Например, Почобут-Одланицкий участвовал в первой кампании пахоликом, ему в то время еще не было 17 лет.

Наиболее важным навыком гусара было владение пикой и одновременное управление конем. В 1676 году Собеский писал, что гусарской лошади требуется суровый мундштук, так как иначе очень трудно управлять животным одной рукой. На практике, лошадью приходилось управлять на полном скаку одними ногами. Пенязек (1607) описывает конное упражнение, характерное исключительно для гусар. Упражнение заключалось в следующем. Всадник галопом неся по узкому отмеченному коридору, а в конце его должен был развернуться в кругу диаметром 3 м так, чтобы за пределами круга не оставалось следов от копыт. Упражнение выполнялось подряд несколько месяцев до тех пор, пока гусар не выполнял его уверенно.

Кони и всадники обрабатывали конную атаку в строю. Эта тактика мало изменилась с XVI по XVIII век. Гусары делились на две группы и вставали друг против друга. Обе группы атаковали друг друга, держа пики наперевес, расходясь в интервалы, оставленные в строю. Бельский в 1569 году писал: «Со стороны кажется, что идет настоящий бой». Вскоре после сражения под Веной (1683) Собеский показал это упражнение по просьбе германского императора. При этом гусары не проводили тренировок. Дьяковский пишет, что Собеский разделил 24 гусара на два отряда. Оба отряда пошли в атаку друг на друга, целя пиками в грудь противнику. Но в последний момент перед столкновением гусары подняли пики вверх, произведя сильное впечатление на германского императора.

Гусары с крыльями на седлах, леопардовыми шкурами и плащами-веленсами. Демонстрация перед подписания Альтмаркского мира со Швецией, 1635 г. Гусары пользовались каждым случаем, чтобы блеснуть своей парадной экипировкой.

Разумеется, лучшей школой гусар была война и вообще действительная служба. Кадровые «четвертные» части отличались высокой боеспособностью, так как они постоянно находились на Украине, отражая набеги татар и давя казацкие бунты. Денуар рассматривал «четвертные» части элитой польской армии, наподобие преторианской гвардии Рима. Предпринималась попытка отправлять новичков служить в «четвертные» части для того, чтобы подготовить контингент обученных солдат. Но гибель «четвертной» армии под Желтыми Водами и Корсунью в 1648 году, а затем новая катастрофа под Батогом в 1652 году привела к тому, что Польша потеряла практически всю кадровую армию. Понесенный ущерб был столь велик, что восстановить боеспособность армии не удалось на протяжении всей второй половины XVII века.

В походе

Большинство кампаний польская армия проводила по старомодной схеме. Обветшавший государственный механизм изыскивал средства для формирования армии, войска стягивались в указанную точку из разных польских провинций. В результате кампания редко когда начиналась раньше июля. Это значит, что против России и Турции кампании продолжались и осенью, затягиваясь до снега.

После смотра на сборном пункте конница армии делилась на полки (pulk) и, сделав боевое построение, проходила перед королем или гетманом. Кроме помпы, такой парад позволял убедиться в том, что все солдаты знают свое место в строю, а командиры знакомы со всей командной цепью полка. Каждый полк выдвигался в точку развертывания, часто двигаясь особым маршрутом, чтобы не создавать заторов на дорогах.

Польская армия на марше для иностранца казалась толпой. В отличие от западных армий, где все повозки собирались в обозе, каждая польская рота на марше двигалась вместе со своим обозом. Старовольский описывает «хвост» небольшой гусарской роты в своем «Настоящем рыцаре» (1648):

«В прошлом году у города Жешува я шел мимо роты всего из 60 гусар и насчитал 225 повозок, из которых почти половина была запряжена четырьмя или шестью лошадьми. Я не говорю об одиночных лошадях, женщинах и детях, которых без счета шло следом»

Огромное число повозок и слуг сопровождало каждую роту. Свита каждого товарища представляла собой независимую экономическую единицу. Кроме того, подобная организация армии на марше объяснялась низкой плотностью населения в Речи Посполитой, что делало невозможным снабжение больших частей за счет местных жителей. Каждый товарищ отвечал за прокорм своей свиты. В результате запасы на всю кампанию приходилось везти с собой на повозках. Благодаря такой мере армия могла уверенно переходить через опустошенную местность, через пустынную украинскую степь, а также сокращала расходы на содержание со стороны государства.

В рекрутском письме часто определялись детали оснащения свиты повозками, палатками и даже шанцевым инструментом для рытья укреплений и уборных. Перечень имущества, потерянного под Збаразом (1649), составленный Якубом Михалковским, хорунжим королевской гусарской роты, дает нам представление о том, что имелось в распоряжении любой свиты:

«2 обозных повозки с красным тентом, обе запряжены 6 лошадьми;

Обозная повозка с кожаным тентом, запряжена 4 лошадьми;

Небольшая повозка, запряженная парой лошадей;

Простая повозка, запряженная четверкой лошадей;

Тележка с одной лошадейю;

Повозка с припасами, запряженная 5 быками».

Провиант, перевозимый на повозках, был самый обычный: каша, горох, сухари, копченое мясо, твердый сыр. Запасалось также сало, причем его использовали не только в пищу, но и натирали им доспехи и оружие для защиты от ржавчины. Салом также обрабатывали раны у лошадей.

Повозки подвергались сильному износу в ходе кампании. По свидетельству военного инженера Дюпона: «Когда все запасы в повозке израсходованы, ее сжигают, быков забивают на мясо. Поэтому к концу кампании парк повозок значительно сокращается».

Когда взятые с собой запасы истощались, снабжение армии брали на себя маркитанты. Кроме того, теоретически провизию можно было закупить у местного населения. Но само появление армии в регионе приводило к тому, что цены на продовольствие взлетали до небес. Закупать дорогой провиант никто не хотел, поэтому армия очень быстро переходила к мародерству. Современники отмечают неадекватность логистики и полную недисциплинированность польской армии. Даже если предпринимались попытки организовать склады на маршруте движения армии, государственная казна была слишком истощена для того, чтобы поддерживать склады в рабочем состоянии.

Жизнь в походном лагере

После того, как войско становилось на привал, каждая свита начинала ставить палатки. Сам товарищ редко когда оставался среди своих слуг, предпочитая составить общество

Ф: Гусар-товарищ, ок. 1680 г.

Бытующие ныне популярные представления о польских гусарах во многом восходят к гусарской экипировке, хранящейся в Подгорицком дворце. Говорят, этот комплект носили под Веней в 1683 году гусары роты великого гетмана Станислава Яблонувского, хотя более вероятно его более позднее происхождение.

Гусарские доспехи относятся к так называемому старому типу (*typ starszy*), который отличается характерной загнутой внутрь кромкой на стыке двух пластин. Старый тип датируется 1640-1675 гг. Пришедший ему на смену новый тип (*typ młodszy*) отличается прямыми кромками и, часто, отсутствием горжета. Новый тип относится к 1675-1730 гг.

(1) Центральная фигура в подгорицком комплекте доспехов «нового типа», в настоящее время находящегося в коллекции Эрмитажа. Жупан из числа трофеев, взятых под Нарвой в 1700 г. Сапоги из Ливрусткаммарена. Единственное крыло обтянуто кожей и лишено каких бы то ни было украшений. Многочисленные крылья, отделанные бархатом и медью, представляют собой в большинстве своем современные реплики. Хотя крыло носили только одно, длинные перья в верхней части крыла, придавали ему впечатляющий вид.

Детали крыла (2) из Краковского Национального музея. По конструкции крыло похоже на крыло из Подгорицы. Перья вшиты между двумя деревянными рейками, обтянутыми кожей. Двойное место крепления усилено железом. Оно вставлялось в прорезь на спинной пластине панциря.

(3) Гусарские доспехи «старого типа». Сохранилось всего несколько подобных комплектов, все они украшены по единой схеме - латунными накладками на железные поверхности. Хотя издавна такой панцирь производил впечатление, при ближайшем рассмотрении (4) украшения представлялись довольно примитивными. Фактически, такую отделку мог выполнить любой деревенский кузнец.

Обычным нагрудным украшением был стилизованный рыцарский крест (5). Часто говорится, что такой крест служил признаком благородного происхождения, но фактически это украшение встречается и на крайне дешевых доспехах, которые было стыдно носить и пахоликам. По-видимому, крест служил национальной эмблемой, такой же крест присутствовал и на большинстве польских штандартов. Полагают, что накладка в форме фигуры Богородицы (6) относилась к ордену Непорочного Зачатия, учрежденного королем Владиславом IV в 1633-1637 гг. Но и этот символ обычен для католиков. Изредка встречались украшения, изображавшие св. Георгия или архангела Михаила, но это явно православные символы, распространенные в восточных провинциях Польши и в России.

Обратите внимание на длиннейший концевеж (7). Он был настолько неудобен, что многие считают его исключительно парадным оружием. В действительности концевеж был незаменим при преследовании противника. В конце XVII века польская сабля (8) достигла вершины своего развития. Она теперь имела закрытую гарду, защищавшую пальцы и кольцо для большого пальца, облегчавшее проведение повторного замаха.

Польские прически отличались разнообразием. В начале XVII века пользовался популярностью «ирокез» (9), в середине века набрал популярность стиль (10), а в 1670-х гг. Собеский ввел моду на монашескую стрижку «горшником».

другим товарищам и пану ротмистру. Товарищи обедали за одним столом с гетманом. Пиршества обязательно дополнялись алкоголем. Водка была удобна в хранении, ее можно было перегнать с помощью примитивного перегонного куба. Поэтому она стала напитком польских гусар. Сатирик и солдат Вацлав Потоцкий (1621-1696) рассказывает о том, как француз посетил польский трактир. Там он увидел в доску пьяного гусара-товарища, который блевал бигосом (овощное рагу) на стол через рот и нос. «Это не Париж», - сморщился француз. «Добро пожаловать в Польшу!» - комментирует Потоцкий.

Часто руководство ротой напивалось до такой степени, что бесчувственных гусаров слуги разносили по палаткам. В кампании делался вынужденный перерыв. Лучшие командиры умели добиться от гусаров соблюдения хотя бы минимальной дисциплины, заполняя свободное время солдат молебнами и военными упражнениями.

Товарищ, будучи шляхтичем, освобождался от почти всех обязанностей по лагерю. Эти обязанности исполняли пахолики. К сожалению, о них мало писали в дневниках. Пьянство часто приводило к конфликтам и преступлениям.

Слуги находились на еще более низкой ступени иерархии, нежели пахолики. Про слуг говорит в своей поэме «Из холопа в короли» Пётр Барыка (1637):

«Ты занят день и ночь:

Утром запрягаешь мою лошадь и чистишь мой тулуп,

Если ты не удовлетворишь его, он побьет тебя.

Затем еще надо вычистить навоз из конюшни...

Еда? Боже, что может быть хуже!

Ты словно щенок ждешь, не вывалится ли у кого кусочек изю рта.

Точно, собаки иной раз едят лучше, чем гусарские слуги...

Когда же гусары напьются, ох, бедные слуги...

Ему приходится прыгать через обнаженный меч или держать в руках монету, в которую целится пьяный хозяин».

Реалистичное изображение польского гусара в доспехах. Надгробье Петра Стришлы, умершего в 1600 году, Моравия. Надпись на чешском языке сообщает, что покойный погиб в 40 лет за польскую корону. Видна «членистая» нагрудная пластина, кольчужные полы и рукава, боевой молот.

Правила требовали, чтобы несколько товарищей всегда присутствовало в лагере и поддерживало порядок. Это «дежурство» все несли по очереди, поэтому все товарищи получали шанс отточить свои командные навыки. Каждая рота сама обеспечивала себя фуражом. Уход за лошадьми целиком лежал на слугах, которые получали возможность покинуть лагерь чтобы выпастить и напоить лошадей, а заодно пограбить местных жителей.

Еще более агрессивно вели себя пахолики, которых часто сопровождало и несколько товарищей. Отправляясь на вылазку гусары оставляли в лагере всю тяжелую экипировку, в том числе пики. Мемуарист Самуил Маскевич описывает одну такую вылазку, совершенную под Смоленском в ходе кампании 1610 года. Из состава армии были собраны все 1800 пахоликов, к которым для

поддержания дисциплины прикрепили по два товарища от каждой роты. Этот импровизированный отряд не только снабжал армию провизией, но и сумел сходу взять город Рославль, расположенный в 110 км к юго-востоку от Смоленска.

Большинство кампаний проходило в бесконечных осадах, когда гусары месяцами кисли в лагере и не участвовали в лихих атаках. От гусар не требовалось занятие трудом, но они прикрывали действия пехоты, сооружающей земляные укрепления. При обороне гуляй-города (tabor) гусары находились в составе мобильного резерва, готовые отразить противника, прорвавшего периметр.

В длительных осадах пахолики привлекались к дежурству на укреплениях и даже участвовали в штурме. При этом пахоликов сопровождали по два товарища от каждой роты. Участие товарищей в этих опасных операциях было добровольным. Несмотря на это, товарищи не упускали случая повоевать. Множество товарищей участвовало в штурме Пскова (1581) и Пярну (1609). Под Смоленском в августе 1610 года товарищи поначалу отказались участвовать в штурме, поэтому им пришлось участвовать в штурме по приказу.

Со временем в кампаниях против шведов, турок и русских все больше росла роль полевых укреплений. Война все больше и больше напоминала осаду. Под Львовом в 1649 году гусары-товарищи спешили и в пешем строю штурмом взяли гуляй-город украинских казаков.

Универсальный солдат?

Старовольский (1648) считал гусаров универсальными солдатами: «При необходимости гусар отбрасывает пик и превращается в рейтара, вооруженного ружьем и палашом. Сняв панцирь он становится казаком. Если его попросит король или гетман он может спешиться и стать пехотинцем». Слова звучат, конечно, апологетически, но таков был стиль эпохи. Насколько же правдивы были сентенции Старовольского?

Главным недостатком гусар, о котором свидетельствуют многие современники, была их годность только к проведению открытых сражений. Гусары не участвовали в повседневной жизни армии, так как берегли коней. Морис де Сакс стал горячим сторонником тяжелых улан после своей службы в Польше в 1710-х гг. Позднее он писал о польских гусарах: «Их можно сравнить с тяжелой артиллерией, которая... в большинстве

случаев только мешается в обозе».

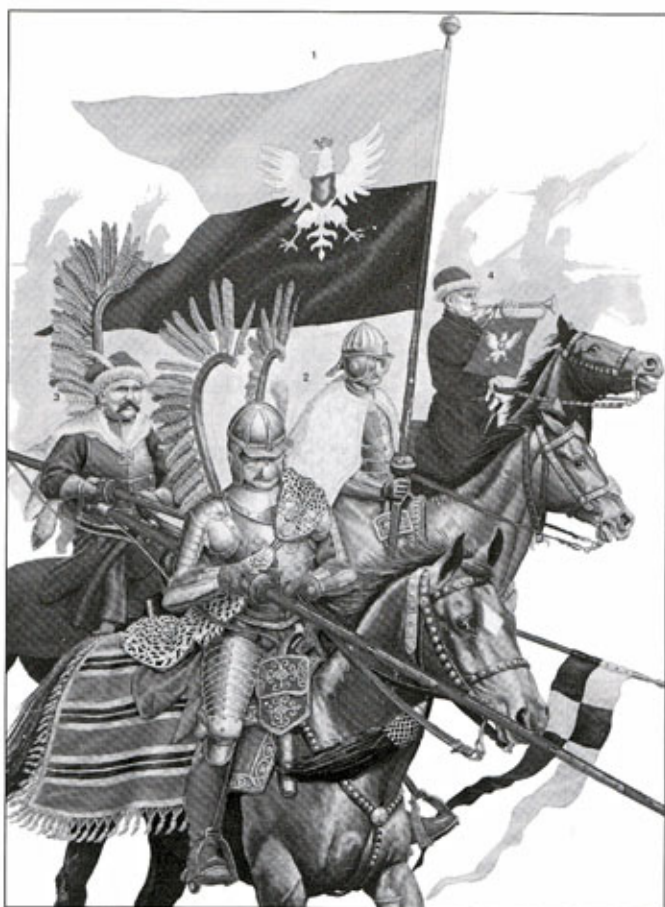
Другим энтузиастом польских гусар был генерал-майор Кампенхаузен (1680-1742), балтийский немец, который активно участвовал в событиях Северной войны. В своей «Похвале и апологии копей и пик», изданной в Калише в 1737 году, он отвечает на критику, звучащую в адрес улан: «У поляков есть поговорка - дешевое мясо жрут собаки». Уланы дороги при формировании, но они стоят своих денег. «Они нужны только на один день в течение всей кампании. Да! Но именно этот день принесет победу».

Боевое построение

На протяжении XVI века основным боевым построением польской конницы был хуф (huf, ср. нем. Hufe, нем. Haufen). Этот строй формировало несколько рот. Хуф был основной частью так называемого «старопольского боевого построения». Он мог насчитывать от 150 до 1500 лошадей, в зависимости от местоположения в общем строю.

По западным стандартам польское построение было неглубоким. Гетман Флориан Зебжидовский в своих «Военных артикулах» (1561) пишет, что даже самые многочисленные хуфы не имели более четырех шеренг в глубину. Первую шеренгу хуфа формировали товарищи, следом за ними шли пахолики. Если свита товарища была многочисленной, то представляется возможным, что глубина строя могла быть более существенной. В ходе русской кампании 1580 года некоторые отряды строились в четыре шеренги, другие - в пять, а королевская армия под командованием гетмана Зборовского строилась только в три шеренги. Сам Зборовский объяснял такое построение тем, что качество солдат в королевских ротах было выше и большей глубины построения им не требовалось.

Многочисленные хуфы были малоуправляемыми, поэтому около 1545 года Станислав Лаский (служивший во Франции и Венгрии, сражавшийся под Павией в 1525 г.) предложил строить гусар поротно. Вскоре появился термин «обрезанные хуфы» (siekane hufy). В военном руководстве Consilium rationis bellicae (1558) гетмана Яна Тарновского также содержатся высказывания в пользу хуф численностью 100, 200 или 300 лошадей, которые можно было при необходимости объединять в более крупные соединения. При Кирхольме (1605) поляки победили хуфами численностью 150-400 лошадей.

G: Атака роты Александра Собеского под Веной, 1683 г.
 12 сентября 1683 года около 4 часов вечера король Ян Собеский приказал 3000 гусарам перейти в атаку. Но прежде чем началась эта вошедшая в историю атака, польский король провел разведку боем, возглавил отряд смельчаков королевич Александр (1677-1714). Дьяковский, бывший очевидцем событий, рассказывает, как рота исчезла в облаке пыли и порохового дыма. Лишь время от времени мелькал ротное знамя - черно-желтое шелковое полотнище с белым орлом. Австрийский историк XIX века Антон Долчек сообщает, что в роте были черно-желтые вымпелы на пиках. Это утверждение не подтверждается источниками XVII века, хотя само сочетание черного и желтого цветов вполне обычная геральдическая комбинация, а вымпелы обычно повторяли дизайн ротного знамени. Простой клетчатый вымпел чаще встречался в период правления Собеского.

Ротное знамя (1) несет хорунжий. На плечах хорунжего бурка из ворса крымского верблюда.

Товариц (2) изображен по мотивам росписи в Альтомонте, начатой Собеским в 1684 году, но завершённой только в конце 1690-х. Мы убрали некоторые анахронизмы, характерные для оригинала, сохранив наручи-карваши и налядвенники. Дошедшие до нас комплекты гусарских доспехов не имеют налядвенников, но их упоминают разные авторы: Боплан (1640), Грамон (1664) и Брюлиг (1683).

Пахолик (3) изображен по мотивам австро-германских рисунков, на которых гусары часто показаны в меховых шапках вместо шлемов. В целом экипировка пахолика дешевле, чем у товарица. Накидка из волчьей шкуры.

Трубоч (4) изображен по мотивам немногочисленных сохранившихся рисунков де Баана (ок. 1660 г.), хранящихся в Подгорицах. В роте полагалось иметь пару трубочей, которые не носили доспехов. Накидка из овчины характерна для пахоликов или слуг.

В 1620-1630-е гг. опыт неудачной войны со шведами, сделавшими ставку на огнестрельное оружие, показал необходимость реформы боевого строя. Поляки рассыпали гусар среди пехоты, артиллерии, и другой конницы. При Берестечке (1651) польская армия состояла из ветеранов Тридцатилетней войны (1618-1648). В центре польского строя находилась пехота, а конница - в том числе и гусары - на флангах. Конница формировала эскадроны по шесть рот.

Нехватка гусар в конце 1650-х гг. привела к тому, что имевшиеся роты начали дробить на две или три части, придавая каждую часть обычной роте панцерных казаков. Под Веной удалось собрать достаточно гусар, поэтому там роты не делили, но каждую гусарскую роту с флангов прикрывало по одной роте панцерных казаков.

По мере того, как сокращался размер свиты, построение гусарской роты теряло глубину. К 1620-м гг. обычным стало построение в три шеренги. Дюпон предполагает, что под Веной гусары строились в две шеренги, но Далерак и другие источники утверждают, что там применялось прежнее построение в три шеренги. После 1700 года построение в две шеренги стало обычным. Хорошо вооруженные пахолики занимали место в первой шеренге наряду с товарищами. Это должно было вызывать недовольство у товарищей. Карвицкий писал в 1710 году, что товарищи считают бесчестьем для себя стоять в одной шеренге со слугами.

В сражении вооруженные лагерные слуги держались в нескольких сотнях шагов позади строя и несли небольшой флаг (znaczek). Практичные командиры, как например Ходкевич под Кирхольмом, использовали слуг как имитацию подкреплений, но главной их обязанностью было подавать новые пики взамен сломанных, а также свежих лошадей. Но в сложных сражениях слугам также приходилось вступать в бой.

Боевой опыт

Перед сражением солдаты проводили время в отдыхе и молитве. В лагере служили мессу. Хотя поляки считались католиками, среди них продолжали бытовать дикие языческие суеверия. Пасек сообщает нам об обычае поправлять клинки и пули, потирая их о различные святыни. Во время стремительных операций, когда не было времени служить мессу, практиковалось следующее. Пасек сообщает: «На марше каждый молился в частном порядке. Кто читал молитвы, кто распевал псалмы, кто, не слезая с седла, исповедовался капеллану. Каждый был готов вскоре погибнуть». Заняв место в боевом строю, солдаты уже не имели права покинуть его. Сражение открывалось тем, что солдаты запевали национальный гимн «Богуродзица».

Бой начинался маневрами, в которых противостоящие стороны пытались занять выгодное положение. «Старопольское боевое построение» создавалось именно с этим расчетом. В зависимости от тактической ситуации гетман мог усилить оба фланга или только один. Концентрацию проводили под прикрытием ряда застрельщиков.

Маневр проводили в открытом строю. Различные «гетманские артикулы» определяли, что интервал между лошадьми должен был позволять делать поворот на 90 или 180 градусов на месте. Сарницкий сообщает, что под Обертыном (1531) главный кавалерийский хуф развернулся, воспользовавшись лаконийским (спартанским) контрмаршем. Западные авторы указывают, что для свободной перестройки конного строя требуется интервал в пределах 6 футов.

Два гусара, набросок итальянского художника Мартино Альтомонте, в конце XVII века рисовавшего для Яна Собеского. Крыльев нет, но виден ишишак с плюмажем и леопардовая шкура.

Атака, когда начиналась, носила быстрый и агрессивный характер. Противнику не давали времени для того, чтобы восстановиться после удара. Часто польскую конницу сопровождали пешие гайдуки, вооруженные ружьями. Под Любешувом (1577) гайдуки сидели верхом за спиной у гусар. Под Варкой (1656) шведы были разбиты только одними гусарами в сопровождении вооруженной ружьями пехоты. Панцерные казаки также поддерживали огнем гусар.

Атака

Вооруженные пиками всадники начинали атаку со 100 шагов от противника. Сблизившись на расстояние 50 шагов гусары переходили на галоп, чтобы врезаться в строй противника на полной скорости. Джорджо Баста, долгое время прослуживший в Восточной Европе, писал в своем руководстве (1612), что уланы должны пускать своих лошадей на расстоянии 60 шагов от противника. «За 60 шагов лошади не успеют устать и сохраняют свои силы. Кроме того, чем короче дистанция, тем лучше сохранится строй конницы».

В последние годы появилась теория, согласно которой, гусары, переходя на галоп, смыкали ряды. Эту теорию предложил в 1966 году Й. Теодорчик, позаимствовав эту идею на западе. Действительно, в Западной Европе конница перед атакой смыкала строй, который обычно растягивался из-за того, что смелые солдаты, а также солдаты на хороших лошадях вырывались вперед, а осторожные солдаты или солдаты на плохих лошадях отставали.

Действительное описание атаки польских гусар содержится в «Гетман-

Крылатый разведчик-элеар, акварель из дневника Бота, 1632, Гданьский госархив. К тому времени элеары утратили свою роль застрельщиков битвы, перешедшую от гусар к казакам.

ском декрете» от 1704 года, по-видимому, изданном королевским гетманом Иеронимом Любомирским. Здесь говорилось о том, что перестроение проводилось в свободном строе. Перед началом атаки ротмистр подавал следующие команды:

«Молчать!» (Uciszcie sie)

«Надвиньте шапки!» (Nacisnijcie szapki) команда подавалась солдатам без шлемов. Считалось позором потерять шапку в бою.

«Сплотить ряды!» (Scisnijcie kolano z kolanem)

«Сабли на темляк!» (Szable na temblaki) команда подавалась при атаке пиками.

«Сабли наголо!» (Szable w reku).

Затем подавалась команда «Вперед!» (Dalej). Рота переходила на легкую рысь, проходя половину расстояния до противника. Здесь подавался последний приказ: «Пики к бою!» (Zlozcie kopie)

По этой команде гусары опускали пики горизонтально на уровень лошадиной головы и переходили в полный галоп. Эти инструкции однозначно говорят о том, что рота смыкала ряды не в момент атаки, а перед ее началом. Сама идея о том, что гусары в момент атаки перестраивались представляет собой очевидный миф.

Во время атаки гусары держали сабли на темляках, освобождая кисть руки для пика. В вертикальном положении гусары опирали пику на своего рода рукав или сапог, притороченный к седлу (так называемый ток). Если западные уланы при атаке извлекали пику из рукава, то польские гусары не делали этого. Раковский в «Побудке достойным сынам» (Pobudka zasnym synom, 1620) дает такие инструкции, касающиеся гусарской атаки:

«Ток должен быть подвешен к седлу справа. Гусарская атака пикой всегда происходит с использованием тока. Не разворачивайся влево, но сиди прямо... Пикой опусти до уровня шеи лошади. Атакуйте, пришпоривайте лошадей, цельтесь противнику в пупок».

Во время атаки гусары обычно давали в сторону противника по меньшей мере один залп. Эффект стрельбы под Кокенхузеном (1601) описан шведским командующим Карлом Голленхельмом, пережившим атаку польских гусар. Как видно из описания, огонь из аркебуз и карабинов нанес полякам ощутимый урон.

«Люди и лошади кувырком полетели на землю. Но те, кто остался невредим, продолжали двигаться в пыли, заходя левым флангом на нас».

Сам момент атаки оказывал на противника сильное впечатление. Вида нескольких солдат, надетых на пики, часто было достаточно для того, чтобы обратиться в бегство всю армию. Историк Веспазьян Коховский в своей «Песне освобожденной Вене» (1684) описывает атаку польских гусар под Веной, свидетелем которой он был:

«Гусары опустили пики

И турков пронзили остряя.

Это не только расстроило, но и устращило противника.

От этих ударов нельзя было укрыться или уклониться...

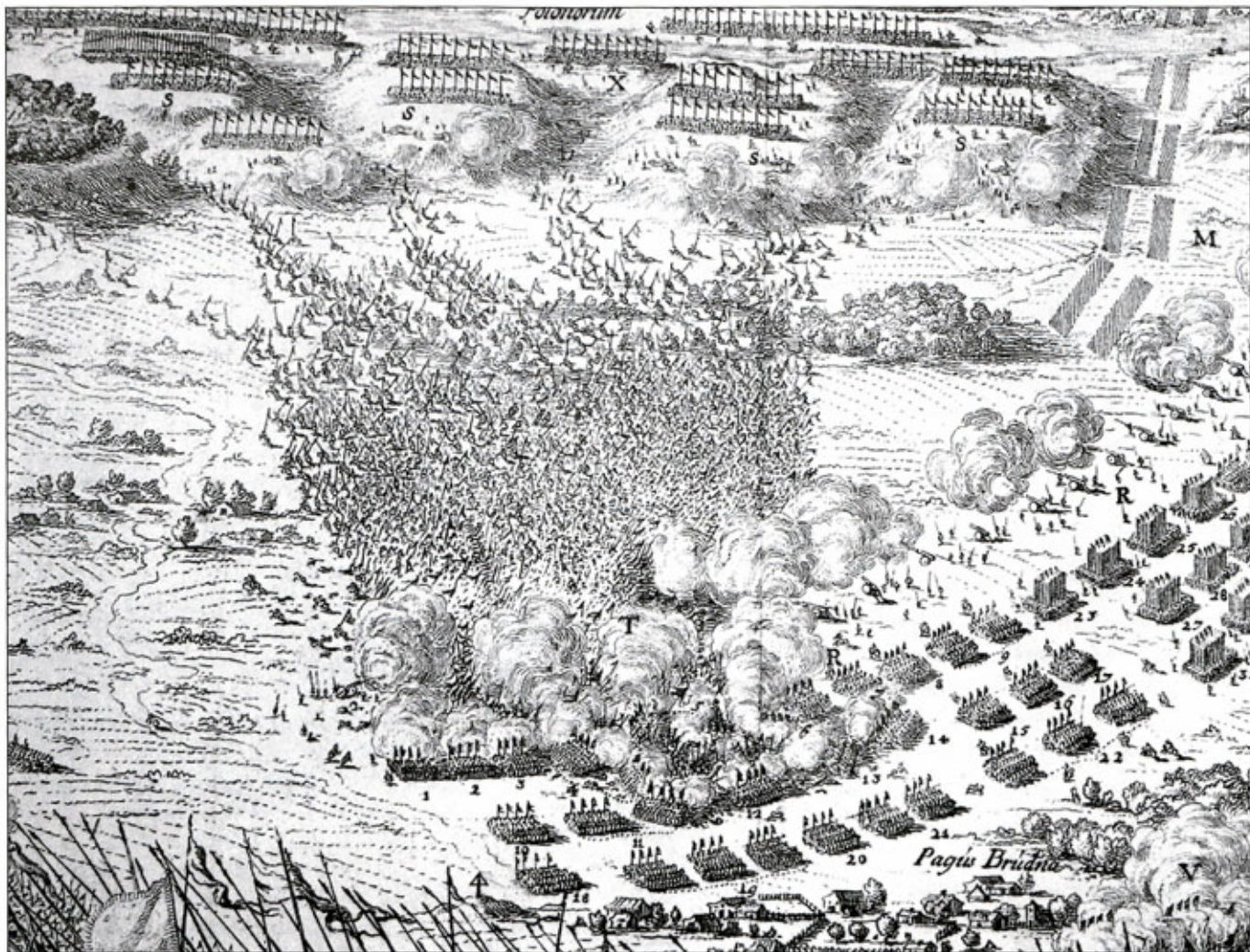
Часто одной пикой накалывали двух врагов,

Другие бежали в панике от этого зрелища,

Толкаясь, словно слепые мухи».

Современные польские историки слишком серьезно относятся к подобно-го рода поэтическим источникам. Иностранцы, говоря о боевом применении пик, проявляют больше скепсиса. Франсуа де Ла-Ну, командовавший ротой уланы во Франции в 1570-х гг., рассматривал атаку пиками больше как браваду, нежели эффективный тактический прием. «Хорошо, если при атаке удастся зацепить несколько лошадей», пишет де Ла-Ну.

Пика была малоэффективна против солдат в доспехах. После сражения при Диршау в августе 1627 года, данцигский секретарь Иоганн Хемниц сообщал, что «гусарские пики малоэффективны против шведских нагрудников. Пики ломаются, не причиняя противнику вреда, и только мешают, стесняя действия конницы». Шведский полковник Класс Дитрих получил титул Spërreuter («улан») после того, как в 1627 году в одном из боев о его доспехи сломали пики не менее трех гусар.

Знаменитая атака второго дня битвы под Варшавой, 29-31 июля 1656 года. 1000-1500 польских и литовских гусар смяли первую линию левого фланга шведской конницы. Но развить успех не удалось, шведы подтянули резервы и отбросили поляков.

Древко пики делалось пустотелым для того, чтобы уменьшить массу оружия. Это снижало боевую эффективность пики по сравнению с европейским рыцарским копьем. От польской пики ожидалось, что она сломается. Гусары говорили *kruszyc*, то есть «ломать, дробить», что само по себе указывало на хрупкость пики. На западе полые копья использовались для турниров, причем полость делалась специально, чтобы ослабить оружие и уменьшить его летальность.

Пика была более эффективна против незащищенных доспехами солдат, а также против лошадей. Западные авторы отмечают, что главной мишенью гусар должны были быть лошади. С другой стороны, это представляется маловероятным, так как убивать лошадей на войне избегали, как по этическим соображениям, так и из-за финансового интереса - лошадь всегда была ценным трофеем.

Можно предположить, что гусарская пика была в первую очередь психологическим оружием. С ее помощью не столько наносили противнику потери,

сколько подрывали боевой дух. В голливудских фильмах сражения любят показывать в виде массовых поединков, тогда как в действительности главной задачей атаки было в первую очередь прорвать строй противника и обратить его в бегство. Если в строю пехота и конница были малоуязвимы для атак противника, то потеряв строй противник терял шансы не только победить, но и остаться в живых. Монтекуколи, командовавший австрийским корпусом в Польше (1658), свидетельствует: «Конницу противника можно обратить в бегство только с помощью решительной атаки». Монтекуколи полагал, что лучше всего для такой атаки подходят улань, хотя и считал, что для этого их следует заковать в доспехи с ног до головы, посадить на хороших лошадей, а вслед им пустить кирасир, которые довершат работу.

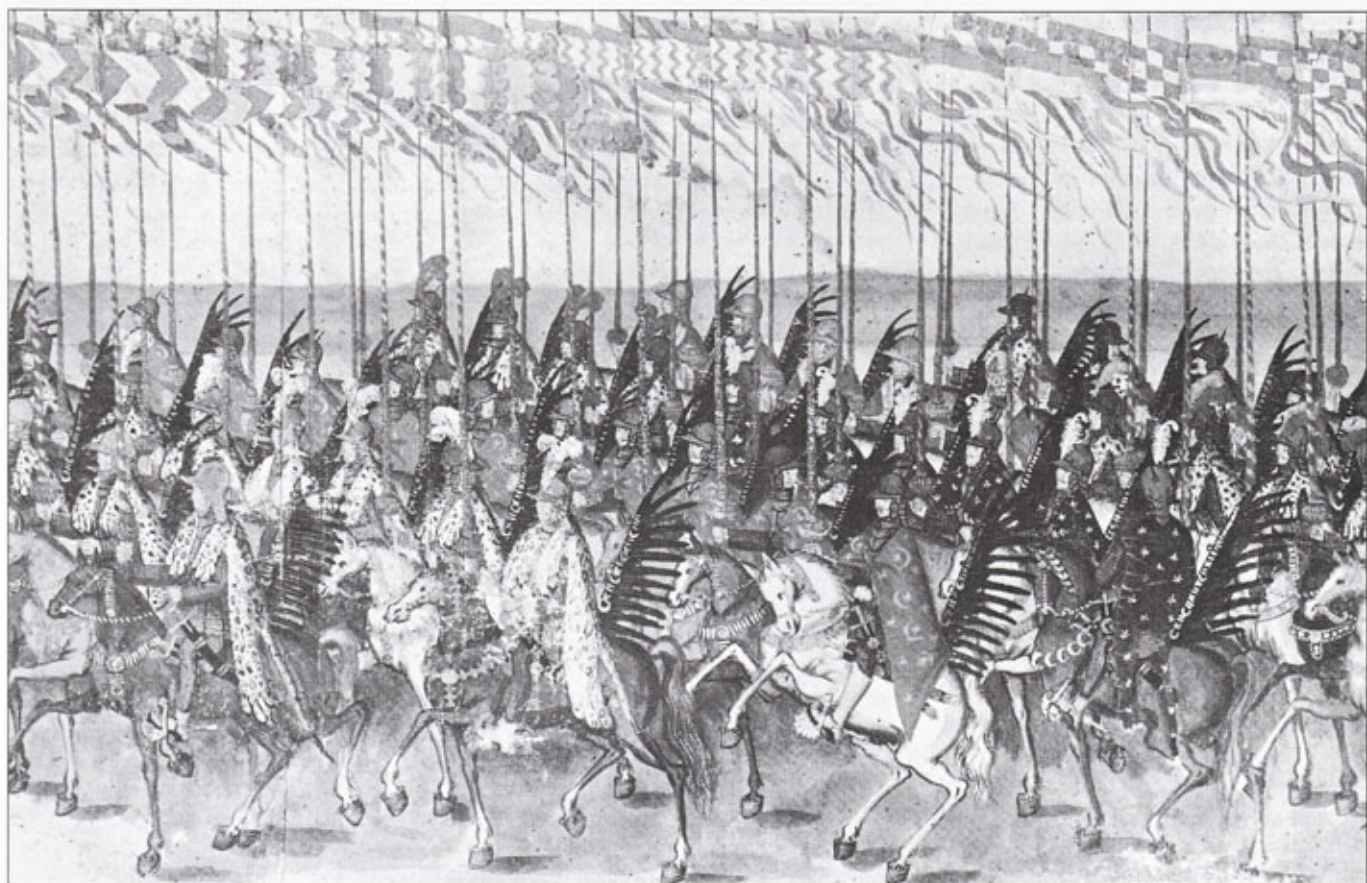
Польские гусары соответствовали этому требованию в максимальной степени. При этом гусары играли роль как ударной силы, так и кирасир второго эшелона. Позднее, когда гусар в

польской армии стало меньше, роль второго эшелона перешла к панцерным казакам, которые, хотя и были легче кирасир, но именно благодаря этому обстоятельству могли успешно преследовать обращенного в бегство противника.

Ближний бой

Предположим, что гусарам не удалось обратить противника в бегство первой же атакой. Гусары поломали пики и взялись за сабли. Те немногие гусары, у которых пики уцелели, вынуждены все равно пики бросить, так как второй атаки пиками уже провести нельзя. Извлечь тяжелый палаши или длинный конжег гусары не успевали, поэтому вслед за пиками они пускали в ход именно сабли.

Некоторые могли взяться за пистолеты, хотя де Ла-Ну сообщает, что гусары были вооружены только одним пистолетом и часто не могли им правильно воспользоваться, поскольку были слишком поглощены пикой. Другие гусары могли применить боевые молоты, с помощью которых можно

Гусарская придворная рота (chorągiew dworzanska), «Стокгольмский свиток», захваченный шведами при разграблении Варшавы в 1655 г. Свиток длиной 15 м, изображает парад в Кракове в честь свадьбы Зигмунта III (декабрь 1605 г.). По оценкам в роте было 200-300 гусар, но свиток дает только стилизованное представление.

было пробивать шлемы и панцири. Впрочем, Малатеста (1610), бывший большим почитателем польских боевых молотов, свидетельствует, что молоты применялись в основном при проведении поединков, а не в общем бою, поскольку на каждый удар молотом уходило слишком много времени. Но подавляющее большинство гусар, потеряв пики, бралось за сабли, которые перед началом атаки подвешивали за темляк к запястью руки.

Против конницы противника, вооруженной пистолетами, польские гусары могли мало что противопоставить. Де Ла-Ну отмечает, что особенно опасны такие кавалеристы в том случае, если действуют совместно с другими частями противника и имеют возможность вести огонь из-под прикрытия. В таких случаях рекомендовалось отступить, по возможности восполнить потерянные пики и затем повторить атаку.

Обычно тактика гусар предполагала проведение нескольких последовательных атак. Не все роты атаковали одновременно. Часть из них оставалась в резерве, ожидая результатов действий первого эшелона. Если гусарская рота не могла прорвать строй противника, она возвращалась на исходные позиции, проходя через интервалы, оставленные между ча-

стями второго эшелона. Эти интервалы по свидетельству по гетманскому декрету 1704 года по ширине должны были равняться ширине фронта роты.

Отойдя в тыл, гусары переводили дыхание, восстанавливали боевой порядок и готовились к повторной атаке. Все имевшиеся пики передавали в первую шеренгу. Собеский в письме к своей жене сообщает, что в октябре 1683 года в ходе сражения при Парканах он приказал гусарам, сохранившим пики, выдвинуться в первую шеренгу. Этот приказ вызвал волнение в рядах товарищей, которые не могли допустить того, чтобы пахолики шли перед ними. Один пахолик, проезжая мимо своего хозяина, громко оправдывался: «Ваша честь, я вынес эту пику из боя для себя. Я не бросил ее, как другие». Собеский наградил хитрого пахолика пятью золотыми дукатами.

Гусары, оставшиеся без пики, извлекали концев или палаши. Пасек в своем описании сражения на реке Башее (1660) говорит о том, что это определялось уставом: «Тот, кто сломал пику, вынимал палаши, таков был приказ». Концев использовался в виде псевдопики. Его длинный остроконечный клинок позволял это. С помощью концежа гусар мог достать даже человека, лежащего на земле, что было невозможно с по-

мощью простой сабли, хотя в рукопашной схватке он был не столь удобен. Каждый, кто держал в руках концев, отмечает, что оружие крайне несбалансированно, им очень тяжело фехтовать. Поэтому большей популярностью пользовался палаши. Палаши предназначались для нанесения колющих ударов, поэтому были удобнее сабли. В описаниях сражений гусары, поломав пики, неизменно берутся за палаши.

Сражение продолжалось. Роты то атаковали, то откатывались, то атаковали опять. Наконец, одна из сторон уступала. Под Клушино (1610) Маскевич, бывший товарищем одной из самых тяжелых гусарских рот, писал «В это сложно поверить, но некоторые роты атаковали противника по восемь-десять раз». Действительно, такая напряженность боя была нехарактерна. Под Гужно (1629) поляки атаковали шведов три-четыре раза, после чего были вынуждены отступить.

Гусары против пикинеров

Гусары, как и любая качественная конница, легко сминали пехотные порядки, если только те не были прикрыты пиками. На протяжении всего нескольких десятилетий пики стали обыч-

ным оружием пехоты. Даже если пехотная пика уступала по длине гусарской пике, она неплохо защищала пехоту от конницы. Сцена гусарской атаки на строй пикинеров впечатляюще показана в фильме Хоффмана «Потоп».

Но описанная картина не вполне верна. Во-первых, нельзя утверждать, что шло какое-то соревнование длины пехотной и кавалерийской пик. До конца войны со Швецией в 1629 году польская гусарская пика длиной около 5 м была короче шведской пехотной пики, которая по уставу имела в длину 5,98 м, а с 1616 года - 5,3 м. Только в конце XVII века такие авторы как Чезали (1660), Фредро (1670) и Далерак (1690) отмечают, что гусарская пика стала длиннее пики пехотной. Но разница в длине возникла не из-за удлинения гусарской пики, а из-за укорочения пехотной пики до 4,2-4,8 м. Более короткая пика оказалась удобнее в обращении, тогда как полметра разницы никак не сказались на эффективности пехотной пики, поскольку летящий на полном скаку конь не мог остановиться за полметра.

Немногочисленные успешные действия гусар против пикинеров отмечены только до 1629 года, то есть в период, когда пехотная пика была длиннее. При этом всякий раз победу удавалось одержать благодаря сочетанному действию разных родов войск. Так, под Любешувом (1577) в ходе Данцигского восстания 3000 германских ландскнехтов были рассеяны благодаря лобовой атаке 600 гайдуков королевской пешей гвардии. Другие знаменитые победы, такие как под Пиченом (1588) и Клушином (1610), тоже были выиграны отнюдь не простой атакой гусар на строй пикинеров.

Единственное исключение в этом ряду представляет победа при Кирхольме (1605), когда 3500 литовцев сумели обратить в бегство шведскую армию численностью около 11000 человек. Но это была не армия Густава-Адольфа, а обычная шведская пехота, плохо вооруженная и обученная. Тем не менее, здесь произошла атака гусаров на строй пикинеров. В «Новостях из Ливонии» (Nowiny z Inflant) говорилось: «Они [гусары] атаковали пикинеров, не имея другого выбора. Гусарам удалось прорвать строй противника, хотя и не без потерь со своей стороны». Несмотря на всю радость победы, поляки прекрасно понимали нетипичность победы под Кирхольме. Якуб Собеский, отец будущего польского короля, писал: «В будущем этой победе будут больше удивляться, нежели верить в нее». История

Гусары герцога Януша Радзивилла в Киеве, 1651 г. Две роты под флагами с простым рыцарским крестом и шаровидными навершиями. Гусарские пики с вымпелами. Не было никаких правил, регламентирующих дизайн гусарских флагов. Традиционно гусарские флаги имели большие полотнища с двумя косицами. Древо длиной до 3,5 м, что короче 5-метровой пики. Нет сомнения в том, что на большинстве польских штандартов имелся государственный герб.

больше не знает ни одного примера, когда польским гусарам с помощью пик удалось разбить пикинеров противника.

Преследование

Война в Европе всегда носила жестокий характер. Войны в Польше XVII века не составляли исключения. Полякам всегда приходилось сражаться против превосходящего по численности противника, поэтому польские командиры старались при любой возможности истреблять живую силу противника. Гетман Флориан Зежидовский в «Военных артикулах» (1561) требует, чтобы в бою конница не брала пленных, если только это не важные персоны. Во время преследования конница старалась калечить бегущих солдат противника, не останавливаясь и перед убийством.

После Любешува (1577) во время

преследования поляки перебили половину восьматисячного данцигского ополчения. После Кирхольма было перебито от половины до двух третей шведской пехоты. Потери шведов в том сражении в два раза превысили потери поляков.

Жадные до добычи пахолики и слуги были особенно опасны для разбитого противника. Под Башеей (1660) русские по ошибке приняли Пасека за пахолика:

«Я выглядел подозрительно. На мне был серый контуш. Русский не поверил мне, считая меня пахоликом - безжалостным мародером, которых русские искренне ненавидели. Он сказал, что никогда не проявляет великодушия к такого рода пленным. Но тут он заметил одного из наших товарищей, одетого в красную и малиновую одежду. Он бросил меня и устремился в сторону более ценного пленного».

Впрочем, если поляки все же брали пленных, они относились к ним неплохо. В польских дневниках мы находим множество описаний совместных пооек между польскими гусарами и русскими пленными.

Потери

После сражения при Клушине Маскевич о польских убитых и раненых говорит следующее: «Гетман приказал сложить тела всех погибших в одну кучу. Тела наиболее знатных товарищей гетман приказал взять с собой, остальных похоронили. Раненых разместили на повозках или на носилках, закрепленных между двумя лошадьми».

В гусарских ротах редко присутствовали хирурги, поэтому медицинский уход за товарищами обеспечивал личный врач гетмана. Обычно врач был иностранцем или поляком, обученным за границей. Слуги и пахолики лечились подручными средствами. Тяжелораненые гусары получали повышенную компенсацию. В 1649 году после эпической осады Збаража, раненные гусары получили по 250 злотых, тогда как выплата панцерным гусарам составила 90 злотых, а пехотинцы получили только по 30 злотых.

Статистика потерь сохранилась для многих сражений, окончившихся победой. Убитых и раненых товарищей часто перечисляют по имени вместе с общим числом погибших пахоликов. Иногда даже встречается перечисление типов ранений, полученных в бою. Обычно гусарская рота численностью 100 человек редко когда теряла более четырех товарищей и восьми пахоликов убитыми или ранеными. Потери в лошадях обычно были вдвое выше потерь в людях. Как правило, потери от огнестрельного оружия превышали потери от холодного оружия.

Но делать какие-либо обобщения надо с осторожностью. Гусарский героизм часто оборачивался резким ростом потерь. Так, победа над русскими при Шклуве в 1654 году обошлась гусарской роте Януша Радзивилла потерей более половины личного состава. Под Веной в 1683 году рота Александра Собеского потеряла 19 товарищей и 36 пахоликов из 120 человек личного состава, проводя разведку боем перед началом основного штурма. Кроме того, следует иметь в виду, что статистика потерь, понесенных в проигранных сражениях, документирована гораздо хуже.

После боя

Большинство кампаний затягивалось до поздней осени, когда выпадал первый снег. Без запасов провианта, имея истощенных лошадей и потрепанных солдат, армия теряла всякую боеспособность зимой, поэтому ее распускали до весны. Как правило, кампании следовали одна за другой. Ротмистр получал новое рекрутское письмо и набирал в роту тех же людей, что и прежде.

После военных реформ 1652 года роты уже не расформировывались. Кроме того, Польша оказалась втянутой в практически непрерывную войну. В редкие годы относительного мира роты сокращались до численности 60-80 человек, но полностью не расформировывались. Гетманские роты в мирное время насчитывали порядка ста человек. Многие роты существовали на протяжении десятилетий, в них возникла мощная традиция. Судьба рот часто повторяла судьбу своих патронов. Александр Скоробогатый (1639-1699) служил десять лет в различных панцерных ротах, пока не присоединился к литовской роте гетмана Миколая Казимежа Паца, ставшего в 1667 году Великим Гетманом. После смерти Паца в 1682 году роту взял себе Ян Собеский, превратив ее в королевскую литовскую гусарскую роту. В результате Скоробогатый оказался в составе самой элитной роты польской армии.

Случались и понижения статуса роты, что обычно происходило после смерти ротмистра. Если оставшуюся бесхозной роту не брал под свое покровительство новый патрон, рота часто самораспускалась. Товарищ мог свободно перейти к другому ротмистру. Такие переходы совершались раз в квартал. Желающие сделать быструю карьеру часто переходили из роты в роту. Обычно худородные солдаты начинали в ротах панцерных казаков, постепенно переходя во все более и более статусные роты, пока не попадали в гусары. Вершиной карьеры было поступить в королевскую роту. Это давало шанс попасть на глаза к королю и завоевать его симпатию.

Отставка

Для многих гусар военная служба представляла собой формальность, короткую интерлюдия на жизненном пути. Отслужив в армии шляхтич завоевывал уважение равных и вступал в клуб военной знати. Другие гусары, на-

против, избирали военную службу делом жизни. Во многих гусарских дневниках говорится о службе в армии на протяжении 20 лет и больше. Тот же Скоробогатый прослужил не менее 37 лет, выйдя в отставку в 1691 году в возрасте 52 лет, хотя с 1684 года он лично не ходил в походы, передав свиту под командование одного из своих вассалов.

В 1607 году сейм постановил награждать солдат, прослуживших шесть лет. На практике товарищи часто получали полунаследственный пост городского или сельского головы (*wojt*), что считалось престижным и давало реальную власть. Гусары, имевшие реальный опыт участия в кампаниях, легко справлялись с обязанностями войта. Многие отставные гусары делали политическую карьеру. В случае тяжелого положения в стране формировалось благородное ополчение (*pospolite ruszenie*), во главе которого обычно ставили отставных гусар.

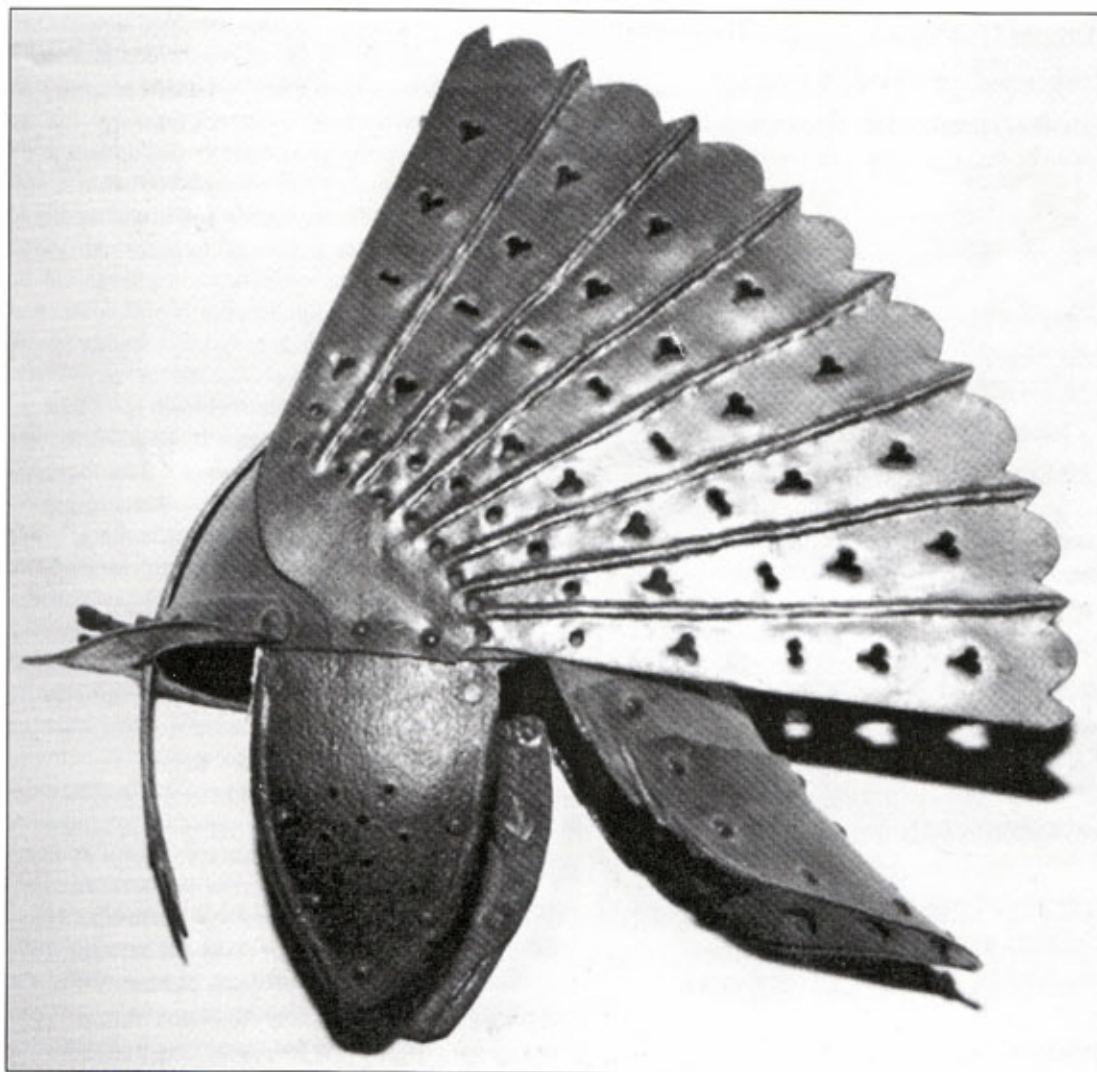
В конце XVII века финансовая ситуация в Польше серьезно ухудшилась. Награды стали давать реже и преимущественно солдатам королевских частей. Гусар Почобут-Одланицкий был отправлен в отставку в октябре 1671 года после более чем 12 лет службы. Он был очень огорчен тем, что его отставка прошла без какого-либо церемониала. Хотя многие гусары в своих мемуарах жаловались на недостаточное вознаграждение за службу, фактически все жалобы сводятся к перечислению потертых в ходе походов лошадей.

Гусары практиковали необычный похоронный ритуал. В разгар отпевания в церковь на коне въезжал гусар в полной экипировке, который символизировал собой покойного, и разбивал пику об алтарь. В XVIII веке такая церемония редко проводилась во время похода, но в мирное время встречалась довольно часто и, в частности, описана Китовичем.

Конец гусарства

К началу XVII века тяжелая конница исчезла из состава западноевропейских армий. Только несколько рот продолжали служить в качестве гвардии. Но равнинная местность Польши и ее большие расстояния повышали боевую эффективность конницы. Поэтому здесь тяжелая кавалерия продержалась дольше, но и тут ее конец был уже не за горами.

Прежде всего реформированная шведская армия Густава Адольфа поло-

Шлем с металлическими крылышками. Такие шлемы появились в 1730-х гг., когда Польшей правил саксонский король. Носили такой шлем только саксонцы как альтернативу польским гусарским крыльям. Большинство крылатых шлемов, дошедших до нас, представляют собой переделанные бургоны.

жила начало конца польского гусарства. Первый звонок прозвенел в августе 1622 года под Митау, где гусары просто не смогли начать атаку, прижатые огнем шведской артиллерии и ружей. Литовский гетман Кшиштоф Радзивилл писал: «Я скакал от одной роты к другой... обещая повести солдат лично, угрожая им виселицей, суля им награды, но ничего не помогало». Подобные сцены наблюдались в 1626 году под Гневом (Меве) в польской Пруссии.

Даже вооруженная пистолетами шведская конница превратилась в достаточно опасного противника. После Диршау (1627) Хемниц сообщал, что неэффективность польских гусар заставила заняться перевооружением их на голландский манер пистолетом и аркебузой. В годы «Потопа» (1655-1658) гусары избегали лобовых атак против шведов, которые умело отбивались ружейным и артиллерийским огнем. В какой-то степени успешная гусарская атака под Варшавой (1656) была проведена против шведской конницы на фланге, но и здесь полякам пришлось в конечном счете отступить, наткнувшись на плотный огонь.

Гусары являли собой анахронизм, когда им приходилось вести бой с западными армиями, но вплоть до конца XVII века они продолжали успешно воевать с турками и русскими. Но гусары были очень дорогим родом войск, причем их стоимость намного превосходила размеры собственно жалованья. Более того, жалованье составляло незначительную долю в общих расходах, причем жалованье часто попросту не выплачивалось. Гораздо больше денег уходило на лошадей, которых приходилось растить и дрессировать, пики, которые фактически были одноразовым оружием, а также на содержание огромного штата слуг, которые наводняли лагерь и потребляли огромное количество припасов.

С середины XVII века началась постепенная деморализация польского общества, которая затронула и армию. В роте численностью 100 человек было по 30-40 товарищей, каждый из которых считал себя офицером и не упускал возможности напомнить об этом остальным. Ни о какой иерархии в таких условиях не могло идти и речи. Гусары игнорировали приказы командиров, а чаще сами вынуждали своих командиров действовать так или иначе.

В эпоху расцвета польское гусарство смогло одержать ряд блистательных побед. Внешняя роскошь, торчащие из-за спины крылья производили неизгладимое впечатление на всех, кто видел гусаров. Польские гусары несомненно были наиболее эффектными кавалеристами своей эпохи. Наверное, наиболее краткую и полную характеристику гусарам дал врач Собеского Бернард Коннор: «Если бы гусары отличались большей дисциплинированностью и получали регулярно жалованье, они были бы лучшей конницей в мире».

Наконец, в 1775 году сейм постановил упразднить гусарство. Гусары, годные к военной службе, были сведены в бригады национальной кавалерии (kawaleria Narodowa). Будущее было за более простыми частями, которые были дешевле при формировании и могли легко восполнить потери. В первую очередь следует сказать про улан, которые развились из турецких частей, поступивших на службу польскому королю. Более мобильные и вооруженные легкой пикой, польские уланы вскоре заявили о себе на европейских полях сражений.

Гусарская свита (розет) в лагере,
1620-1630-е гг.

2 000038 331013

Атака роты Александра Собеского под Веной, 1683 г.